

НАША ЦЕРКОВЬ – ОПОРА ПРАВОСЛАВНЫХ ВСЕГО МИРА

Украинский антивоенный крестный ход, 27 июля 2016 г.

Человечество сейчас вступило, не побоюсь этого сказать, в очень тяжелый глобальный кризис. Речь идет не только об экономических трудностях, которые охватили практически весь мир, — также умножилось количество войн. После окончания «холодной войны» мы все мечтали о том, что наступит время мира, сотрудничества, но количество локальных конфликтов увеличивается и приобретает очень грозные масштабы, в эти конфликтные ситуации втягиваются великие державы. Одновременно осложняются экологические проблемы. Растет социальное неравенство в глобальных масштабах. Политика, экономисты, культурологи пытаются найти ответы, почему все это сегодня происходит. Но я думаю, у нас, христиан, должен быть собственный ответ: все плохое в жизни людей происходит от человеческого греха. Если нарастает глобальный кризис, если зло приобретает глобальное измерение, становится очень радикальным, значит, что-то в душах людей происходит, и это сопровождается отходом человека от Бога. Мы пережили соответствующие настроения в Советском Союзе и поняли, сколь отрицательное влияние на всю жизнь имела атеизация общества. Но слабость той атеизации заключалась в том, что она была следствием насаждения идеологии. Идеологии долго не живут. Ушла идеология — атеизация закончилась.

То, что можно наблюдать сейчас в мире, особенно в западных странах, куда страшнее, чем то, что происходило с религией в Советском Союзе. Происходит изгнание Бога из человеческой жизни, игнорирование Божественного нравственного закона. И особенно разрушительным является то, что игнорирование Божественного нравственного закона облекается в форму государственного закона. Это очень опасная тенденция. Если люди силой государственного закона будут пытаться совершать грех или солидаризироваться с грехом, то мы вступим в какую-то апокалипсическую реальность.

Способны ли христианские общины сегодня остановить этот процесс, способны ли они к пророческому служению? Когда-то, в советское время, в диалоге с нашими западными партнерами нас ставили в неудобное положение одним вопросом: а вы можете критиковать правительство, можете критиковать его политику? Нам было трудно ответить на этот вопрос, потому что мы жили в тоталитарных условиях. Но сейчас мы спрашиваем западных христиан, которые живут не в тоталитарном обществе: а вы можете критиковать ваше правительство, можете критиковать средства массовой информации, сильных мира сего? Мы вместе должны размышлять над этими темами. Поэтому в нынешнее непростое, в первую очередь, для западных христиан время мы в Русской Церкви не готовы отказаться от наших исторических контактов с западными христианами. Мы стремимся в открытом, честном разговоре друг с другом выяснять наши позиции и, насколько

это возможно, достигать общего понимания, в том числе тех событий, что сегодня происходят в мире.

Русская Церковь одной из первых стала говорить на весь мир о притеснении христиан в ближневосточном регионе, особенно в связи с захватом сирийских территорий террористическими группами. Мы были свидетелями тому, как разрушаются террористами храмы, как оскверняются монастыри, как верующие во Христа изгоняются из «Долины христиан» в Сирии.

Я благодарю Бога за то, что именно на встрече с папой Франциском в Гаване прозвучало определение ситуации как геноцида христианского меньшинства. Этого слова избегали в политическом истеблишменте, но затем оно стало широко употребляться, в том числе и на уровне Конгресса США. Я полагаю, что это было важным вкладом двусторонней встречи в плане изменения отношения мирового сообщества к теме христианских меньшинств.

Но проблема сохранения христианского присутствия на Ближнем Востоке не исчерпана, и ее острота сохраняется. Численность христианского населения в разных странах региона резко уменьшилась. Например, в Ираке сейчас насчитывается около 150 тысяч христиан, тогда как до начала драматических событий в этой стране проживало полтора миллиона христиан. Похожая ситуация наблюдается и на сирийской земле.

К сожалению, есть силы, которые пытаются глубокий гражданский конфликт перевести также в религиозную сферу. Я свидетельствую с полной ответ-

ственностью о грубейших нарушениях человеческих прав и религиозной свободы в Украине сегодня: происходят захваты храмов канонической Православной Церкви, против нее ведется совершенно оголтелая пропаганда. Такое впечатление, что украинские власти хотят разделить свой народ еще и по религиозному принципу. Трудно понять, чем они руководствуются, но, наверное, самое страшное, что можно представить себе для Украины в том состоянии, в котором она сегодня находится, — это глубокий религиозный конфликт.

Радикальные националистические депутаты также предложили принять в Верховной Раде несколько законов, которые легализовали бы захват храмов и дискриминацию Украинской Православной Церкви, насчитывающей 12 тысяч приходов и объединяющей абсолютное большинство православных людей на Украине. Такого не было даже в советское время.

Я благодарю очень многих, кто откликнулся на мой призыв выступить против этих законов. Особая благодарность — Его Святейшеству Папе Франциску и генеральному секретарю Всемирного совета церквей пастору Олафу Фюксе Твейту, а также собратьям-Предстоятелям Поместных Православных Церквей. Общими усилиями эти законопроекты были остановлены, но у нас нет гарантий, что они снова не всплывут в повестке дня украинского парламента.

Из выступления во время встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с главой Англиканского сообщества архиепископом Кентерберийским Джастином Уэлби

ЧТО БЫВАЕТ, КОГДА ИЗ ЖИЗНИ УДАЛЯЮТ ХРИСТА

Нам нужны священники. Я говорю, что в будущем у нас будет огромная нужда в священниках, глядя на то, как массово говорят о Церкви такое, как воюют со Христом, как воюют с иконами Христа и с живыми образами Христа, которыми являются дети. Они – души, о которых никто не заботится, и никого это не волнует, и я недоумеваю, скорбно и глубоко этим уязвлен.

Вот ты берешь ребенка и сажаешь в тюрьму, потому что он убил, изнасиловал и украл. А почему ты сажаешь его в тюрьму? Ты ведь сам научил его этому! А разве это не ты научил его этому по телевизору? Ты, говорящий в восьмичасовых новостях: «Оставайтесь с нами!» – и тут же включают фильм, в котором 500 преступлений, 600 убийств, 200 блудодеяний и прелюбодеяний, а ты только такие вещи и рекламируешь! Когда ребенок смотрит на всё это, он начинает повторять это в жизни, потому что ты так его научил, – а потом ты берешь этого ребенка и сажаешь в тюрьму? Но почему ты его ведешь в тюрьму? Это ты должен сесть в тюрьму, ты, научивший его этому, в тюрьму должен сесть ты, напоивший его вином зла, сокрытого в нас, потому что в нас есть хорошая сторона, но есть и склонность ко злу.

Конечно, если я буду расти среди порока, разврата, лжи и грабежа, я этому и научусь. Вопрос в том, какое семя ты в моем сердце будешь поливать – семя зла или добра? Телевизор, вся наша эпоха со средствами массовой информации, вся воздействующая на людей атмосфера поливает в нас это семя – семя зла.

За что же ты ведешь ребенка в тюрьму? Что сделал ребенок? А он так научился – ты ведь сказал ему, что надо иметь совесть, а Христос не нужен. Ну вот, он и говорит тебе:

– Мне совесть говорила, друг мой, что я чего-то хочу, вот я это и украл, так говорила мне совесть. А почему я не должен этого делать, почему? Не понял.

И ты говоришь ему:

– Это неправильно, так нельзя.

А он тебе:

– Да ладно! А что значит «правильно» и «можно»? Для меня правильно и можно то, что сделал я.

Без Христа ты ходишь с ума, без Бога всё дозволено, без Бога ты становишься богом и делаешь, что хочешь, и диавол делает с тобой, что хочет, и так мы доходим до того, что преворачиваем всё с ног на голову. Я так думаю и вижу, что по милости телевизора мир приходит сегодня к огромной путанице, невысказанным противоречиям. И спрашиваешь себя: а чему меня научил телевизор? Он рекламирует порок, эксплуатацию, алчность, любовь к деньгам, легкую и удобную жизнь, комфорт, идеальные и красивые лица, стройные тела, очаровательных девушек, правильные черты, легкомысленных женщин. Поэтому, когда увидишь в реальности какого-нибудь толстяка, женщину, которая не так хороша собой, то начинается расизм: ты презираешь все некрасивые лица, смеешься и глумишься над всеми (а между тем ты против расизма!). Круглый день по телевизору идут фильмы, с обеда и до вечера комментируют вчерашние фильмы: какую ошибку сделал тот-то, кто в чем был виноват – и кругом одни насмешки, ирония, издевки.

Что же ты делаешь? Ты ведь выбираешь икону Христа и идеал человеческой личности из детской души и души всего мира. А потом спрашиваешь себя, почему дела у нас идут так, как они идут? Но мы же сами себя уничтожаем,

сами роем себе могилу, падаем в нее и говорим: «Ну почему у нас всё так плохо?» Ну что же, ты увидишь, почему у нас всё так плохо.

По телевизору говорят о Церкви и показывают скандалы в ней, отпускают всякие замечания, комментарии и устраивают полемику вокруг нее, потому что не любят Христа, Его не любят. Я говорю тебе, что мне тысячи слов отвечают на каждое слово, которое я скажу, потому что такой огромной горечи преисполнен этот мир.

Когда я ездил на Святую Гору Афон, наш корабль чуть не пошел ко дну из-за множества народа на нем. То есть чем больше говорили во вред Церкви, тем больше людей туда ехало. Тогда шли церковные скандалы, и по телевизору несколько месяцев каждый день говорили о них и лили грязь. И знаете, сколько людей приходило тогда на исповедь? Больше, чем раньше. Ты что думал, друг, что Церковь – это заведение, и если будешь воевать с ней, то она закроется? Церковь не заведение мира сего, а рай, она Божие творение, она – Сам Христос, Которого нельзя свергнуть и Который не падёт, что бы ты ни сделал.

Хули Церковь, сколько хочешь, говори, что хочешь о любом священнике, который украл, обидел, совершил что-нибудь порочное. Но люди хотят на что-нибудь опереться, и они не могут опереться ни на тебя, ни на психолога целиком не могут положиться, потому что у него самого проблемы, и он тоже нуждается в Боге. Ты, конечно же, получаешь поддержку от многих, но Бога избежать никак не можешь.

Ты не можешь избежать Бога, не можешь оторваться от Создавшего тебя, потому что твоя душа ищет этого. Один страдает от одиночества, другой от опустошенности, третий от искушения, четвертого борет диавол, с пятым происходит в жизни столько потрясений, и каждому, конечно, надо на что-нибудь опереться. Он чувствует вину, задыхается от совершенных им грехов – а где он их высказает?

Что значит, что в Церкви бывают скандалы, несправедливость, грехи? Да, всё это случается всегда, но разве Церковь – это скандалы в ней? Разве это Церковь? Разве не Христос, не Святое Причастие, не таинства, не оставление грехов? Разве не прикосновение Бога к нашему сердцу? Церковь – это Христос. Это не скандалы.

Послушай, что я тебе скажу. Первый, кто не исполняет того, что говорит Церковь, – это я и еще некоторые священники. Мы соглашаемся с этим, я соглашаюсь. Но, как сказал мне кто-то, не бойся: Церковь не может рухнуть никак. Если бы она должна была рухнуть, ее уже снесли бы – своей жизнью – те же самые люди, которые ее и составляют и направляют ее человеческую составляющую, то есть клирики. А поскольку мы ее не разрушили, то это доказывает, что Церковь – не человеческий организм, в ней имеется нечто Божественное, и она не может рухнуть никак.

Логически она, казалось бы, должна была рухнуть, не так ли? Когда вокруг раздается столько слов, гремит столько событий, скандалов финансовых, нравственных, разве она не должна была рухнуть? А где ее крах? Где? Она не может быть разрушена. Потому что Церковь – это Христос. Я покину мир сей, могу сесть в тюрьму, если сделаю что-нибудь, могу умереть и это точно через какое-то время сделаю, но Церковь продолжит существовать. И ты тоже умрешь, и те, кто изрыгает эти

Архимандрит Андрей (Конанос)

обвинения, журналисты, а Церковь продолжит существовать и на следующий год, и через два года: пока будет стоять мир, будет стоять и Церковь.

На Рождество мы каждый год поем: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума», – что бы ни случилось. Это Христос, это Церковь. Всё остальное приходит и уходит.

И сегодня мир с его журналистами фокусирует свое внимание не на реальной Церкви, которая есть Христос, они никогда не смогут воевать с реальной Церковью, потому что никогда ее не понимали. То, что они понимают, – это ее человеческая составляющая. Ну, увидит он меня, ограбившего свечной ящик, и расскажет об этом – а что это значит? Что он хочет сказать о Христе? Что Христа не существует? Что Христос не спасет тебя, что Христос – не истина?

Как же мы так всё запутали, как мы всё так перемешали?.. Сказал я однажды человеку, рассказывавшему мне о скандалах:

– А хочешь, я тебе что-то скажу? Я знаю еще больше твоего!

– А ты знаешь, что я слышал о том священнике? А о том храме? О том монахе?

Я сказал ему:

– Да, я знаю больше тебя! Но сказать тебе? А разве в этом наша цель – чтобы я рассказал тебе, что знаю я, и ты мне – что знаешь ты? И чтобы мы оба испытали удовлетворение и, счастливые, сказали: «Ну вот, ты выдал, что творится в Церкви?» Разве в этом цель? А что ты потом говоришь себе в душе? «Так, значит, я хорошо делаю, что не хожу в церковь! Значит, я хорошо делаю, что я с теми, с кем я есть, и хорошо, что грешу! Ничего в этом страшно нет!»

Не пытайся же убежать от себя и не ищи алиби для своей жизни. Допустим, я как духовник совершил какие-нибудь проступки, грех и учинил скандал в своей жизни, и это не дает покоя твоей душе. Но, сколько бы ты ни старался говорить, что, мол, поскольку попы такие и Церковь такая, значит, мы хорошие, – ты же знаешь, что это неправда. Ты глумишься над самим собой и народом Божиим, не даешь людям понять их реальную связь с Богом, смириться.

Нет у нас смирения, зато много наглости. Всё мы сравнивали с землей, говорим о Господе, словно Он какой-нибудь... Сбросили икону Иисуса, будто Иисус Христос – какое-нибудь случайное лицо, и вот уже говорят: «Нам не нужен Христос, мы хотим Платона!» А другой говорит: «Мы не хотим Платона, хотим Будду!» То есть Христос уже кто?

Этот народ, когда-то ходивший из села в село и предпочитавший не строить себе домов, пока не поставит церковь, чтобы служить Богу, этот народ, испытывавший благоговение, произносивший имя Христа и Пресвятой Бого-

родицы с трепетом и волнением, чувствуя, как при этом с силой начинает колотиться сердце, – сейчас нас ничего не трогает. Мы всё хулим, ругаем, презираем, высмеиваем, пересказываем анекдоты, шутки, а потом говорим: «Ну почему Бог делает всё это? Почему Бог попускает, чтобы умирали дети, почему? Вот поехали на экскурсию, а тут такая катастрофа», – и говоришь много всего, не зная ничего.

Считаешь себя серцедедцем, а не знаешь многого. Ты не знаешь очень многого. Не ко мне, так ко многим другим священникам подходят дети и исповедуются, и я сейчас не выдаю конкретных фактов из чьей-либо исповеди, а говорю вообще о том, что дети смотрят и узнают по телевизору. Так вот, скажу тебе: ребенок едет на экскурсию, зная, что он едет туда не для того, чтобы увидеть какую-нибудь достопримечательность, а едет, чтобы совершать грехи. Я уезжаю на пятидневную экскурсию, и когда я далеко от родителей, то кто-нибудь закупает сигареты, другой берет с собой еще какие-нибудь вещества, третий запасается напитками, четвертый готовит еще что-нибудь, что будет происходить в гостиничных номерах, какие-нибудь фильмы, которые они будут смотреть, дела, которыми будут заниматься, и их очень мало интересуют достопримечательности Родоса, Корфу, Левкады, все эти острова и горы: куда бы они ни шли, они идут туда не за этим.

И Бог знает тайны сердец всех этих детей и преподавателей, и вот уже слышишь о каком-нибудь происшествии, случившемся на обратном пути, о несчастном случае, что столько-то детей погибло в автобусной катастрофе при возвращении с экскурсии, и сразу начинаешь препираться с Богом: «Ну что это за Бог? И как Ему не стыдно? Разве Ему не жаль детей? Ну что это за Бог? Где вообще Бог?»

А ты знал, чем занимаются дети на экскурсии? Знал, почему Бог попустил, чтобы произошло то или другое? И кто ты такой? Кто ты, говорящий с Богом? Ты умрешь, как все, а будет ли спрашивать тебя Бог, когда тебе умереть – сегодня или завтра? Ты считаешь, что это было немилосердно? То есть милосердие Бога – оно какое? Такое, какого хочешь ты? А то, что делает Он, – это несправедливо? То есть поступки Бога несправедливы? И твой мозг лучше знает, что делать Богу, а Он Сам не ведает, что творит?

И как выглядит то, что ты говоришь? Подумай логически. Ты идешь и говоришь:

– Я знаю лучше Тебя, что Тебе делать. Ты Сам не знаешь, что творишь!

А Бог говорит:

– Дитя Мое, не говори, когда не знаешь. Этого ребенка Я забрал рано, потому что он собирался сделать много порочных дел в жизни, и Я его от этого избавил. Я забрал его рано, чтобы мир и злоба мира сего не изменили его душе. Если бы он остался жив, то сделал бы такое, чего ты сейчас не знаешь, но Я как Бог знаю.

– Да, но это же мой ребенок!

Да, ты прав, он твой, и я не корю тебя за то, что ты плачешь, что ты уязвлен и страдаешь от боли, – это человеческое, но только не перетолковывай поступков Бога – этого ты никогда постичь не сможешь, чтобы знать, почему Бог сделал что-то. Бог редко оставляет кому-нибудь окошко, чтобы они в него видели, «почему» сделаны Его дела.

Бог так сильно смиряет Себя. Он делает то, что делает, а потом принимает на Себя наш огонь, возмущение, негодование, ропот, хулы, ругань. Бог сидит в углу и говорит:

– Хулите Меня, но Я знаю, почему сделал это!

Однажды у одной матери умер ребенок. Она плакала, спрашивала себя, почему это случилось, и говорила: «Бог меня не любит!»

Слова, слова без конца, мы спорим с Богом, ничего не зная. Вместо того, чтобы сказать, что мы не живем, как подобает, и где-нибудь согрешили, виноватым у нас выходит Бог. Это вершина наших грехов и мысли, вывернутой наизнанку, это болезнь нашего ума. Творение препирается с Творцом, человек, который сегодня есть, а завтра его не будет, ругается с Богом, Который существовал всегда. Он Тот, Кто был, Кто есть и Кто грядет, а ты ругаешься с Богом и говоришь о Боге, что вздумается.

И вот однажды в послеобеденное время эта женщина плакала о своем почившем ребенке, а на стене висели его снимки, живого и мертвого. И вдруг она наяву увидела, как дети выходят из фотографий, и он со своим другом стреляется из пистолета. И голос сказал ей в ее совести:

– Вот по этой причине твой ребенок и ушел так рано в дорожно-транспортном происшествии. Потому что если бы остался жив, Бог знал, что оба эти ребенка погибли бы из-за страшного недоразумения, и эта боль была бы гораздо сильнее, и ты не выдержала бы ее.

Но ты начинаешь задавать другие вопросы:

– Да, но другие ведь живы и, несмотря на всё, продолжают жить и погибают гораздо позже, их-то Бог не забрал.

Я говорю тебе, что не могу понять, почему один остается, а другой нет, почему одного Он забрал в 15 лет, а другого в 75, почему один умер в 80 и творил грехи вплоть до восьмидесятилетнего возраста, а невинного юношу забрал в 20. Не знаю. Знаю одно – что мы несем личную ответственность за себя, и давайте посмотрим на свои ошибки и не будем судить так легко о Божиих делах.

Я не знаю, согласна ли ты с этим? Понимаешь ли это? Я не укорял тебя за то, что ты плачешь по своему ребенку. Церковь когда-нибудь говорила тебе, что ты ведешь себя странно, когда плачешь из-за того, что потеряла своего ребеночка или молодого супруга? Ты, конечно же, человек, и Бог сострадает тебе, но Он готовит что-то определенное. Божия любовь – это не какая-нибудь чувствительность, рёв и сентиментальность, она говорит тебе:

– Дитя Мое, твоя душа должна спасаться! И душа, конкретная, спаслась благодаря произошедшему! Через боль, через болезнь, через смерть – так спаслась эта душа. Пойми это раз и навсегда.

Но мы, однако, всё порываемся говорить о Боге, что нам вздумается. А я сейчас как духовник, как священник знаю, что на этой экскурсии, о которой ты говоришь, что там всё было невинно, хорошо и чисто, – что они не были такими чистыми, когда ехали туда, потому что из этой конкретно группы потом вернулись, и было сделано три аборта. Что же ты удивляешься, что они погибли в катастрофе, а не удивляешься абортам, которые они делают? Почему бы тебе не удивиться им и не сказать:

– Дети, ну сделали вы то, что сделали, но ребеночка, вошедшего в утробу, зачем ты его убиваешь? Зачем, разве у него нет права на жизнь?

Почему ты не говоришь о правах этого ребенка и ругаешься с Богом, а не с теми, кто согрешает, кто совершает конкретные дела, которые в нашей власти поправить? Мы не можем контролировать Бога, но свои дела – можем, и должны сказать:

– Что же ты делаешь, дитя мое? Ты же совершаешь убийство! Ты понимаешь это? Ты совершаешь убийство. Ну, зачала ты, забеременела по своему легкомыслию, безумию и опьянению, ладно, но роди своего ребенка! Подбрось его на крыльцо какой-нибудь церкви и уйди, но только дай ему жизнь.

Архимандрит Андрей (Конанос)

Перевела с болгарского Станка Косова

АВСТРАЛИЙСКИЙ БРАТ ВО ХРИСТЕ

Во время чина присоединения к Православной Церкви

Архимандрит Георгий (Шестун) и раб Божий Иринея

4 ноября, в день Народного единства и примирения, в Самаре, в Троице-Сергиевом подворье Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня состоялась праздничная литургия. Настоятель обители и городского подворья архимандрит Георгий (Шестун) выступил с проникновенной проповедью о примирении, о том, как каждый православный, верующий человек должен примириться в своей жизни. А в конце службы батюшка поздравил прихожан с новым членом Православной Христовой Церкви. Гражданин Австралии Ратомир Вазич из Маргарет Ривер после проведенного недавно чина перехода из католицизма в ортодоксальную веру взял имя священномученика Иринея, Лионского епископа.

Нам стало интересно, как менеджер высшей школы, в прошлом музыкант популярной в Австралии рок-группы относится к России и как он решил принять Православие.

– Скажите, Иринея, Вы первый раз посещаете Россию?

– Да, я прилетел в Москву 27 сентября, но в связи со смертью моего отца я прервал свое путешествие и вернулся отдать сыновний долг. Мне пришлось оформить в короткий срок еще одну визу в Россию, чтобы продолжить долгожданное путешествие, и вот 27 октября я уже прилетел в Самару.

– С чем связан Ваш интерес к нашей родине?

– Это очень длинная история. Родом я из Хорватии, и мое детство до 9 лет прошло в этой стране. Хорватия, как вы знаете, была связана с Советским Союзом. Это славянские народы, имеющие похожую культуру. Так как мой папа был коммунист, и некоторые родственники переехали в Москву, то в семье всегда очень много говорили про вашу страну. Я еще в те годы стал интересоваться Советским Союзом. Но вскоре моя семья переехала в Австралию. А это совершенно другой строй. Австралия – это молодая страна, которая, к сожалению, не имеет своего ядра, так как здесь живет очень много народов из разных стран. Здесь практически нет традиций, и в людях отсутствует духовность. А в России очень богатая история, сильные традиции. Я считаю, что традиции – очень важная составляющая в жизни. В России практически все традиции пронизаны духовностью. Они помогают в воспитании, позволяют осуществить преемственность в поколениях. А в Австралии, несмотря на высокий уро-

вень жизни, сейчас очень много молодежи заканчивает жизнь суицидом.

– На нашем православном телеканале «Союз» в передаче «Беседа с батюшкой» священник из Австралии рассказал, что 20 лет назад очень много народу ходило в католические храмы, а потом в стране появилась спортивная религия. Скажите, как Вы ощущаете эти изменения?

– Действительно, у нас сейчас в католических храмах с каждым годом все меньше и меньше людей. Многие целыми семьями начинают ходить в так называемые церкви, которые совсем не выглядят католическими. Это просторные залы с большими плазменными телевизорами, музыкальными инструментами. Там люди не молятся. Они слушают и играют рок-музыку, поют и заодно как-то общаются, говорят о Христе. Я считаю, что это не церковь, церковь – это вот то, где мы с вами сейчас находимся.

– А как Вы, будучи католиком, пришли к православной вере?

– Хочу отметить, что еще в школе, в Хорватии, у нас был религиозный предмет по католицизму. Мы всем классом один раз в неделю обязательно ходили в католический храм. Но так как мой папа был коммунистом, а для любого ребенка папа – это пример для подражания, то я не был в детстве верующим человеком. Хотя моя мама всегда верила в Бога. Я же увлекся музыкой, спортом, футболом и борьбой. Когда же мне исполнилось лет 30, я начал интересоваться вопросами веры. Мой друг, гитарист, постоянно приглашал меня в церковь. Так, постепенно я стал ходить в католический храм в Австралии. Но меня все время смущали те установления, которые присутствуют в католицизме. Ватикан, Святость папы мне казались не совсем правильными. Лет 6 назад я стал читать много литературы, очень много думал о духовных вопросах. Но не переставал ходить в католическую церковь, хотя чувствовал себя там не очень комфортно. Конечно, окончательное решение пришло не сиюминутно. В конце концов, я понял, что истинной является ортодоксальная Церковь, а католики немного изменили оригинал.

– Расскажите нашим читателям про чин отречения от католицизма, какие чувства Вы испытали в тот момент?

– Как и большинство детей в Хорватии, меня крестили в детстве. Конечно, я не помню свои ощущения. Но во время чина отречения, который проводил архимандрит Георгий, я с такой твердой готовностью отрицался от того,

что Римский Папа высший и непогрешимый. И с такой радостью говорил, что Верую во единого Бога в Троице славы!

И в конце я реально почувствовал очищение, легкость, облегчение и спокойствие. У меня было такое чувство, что я вернулся домой после долгого блуждания. Я был наполнен чувством счастья.

– Вы говорили, что в Австралии нет духовности в людях. Как это выражается? И что для Вас значит быть духовным человеком?

– В Австралии сейчас распространяются неестественные течения в обществе: нетрадиционные отношения полов, употребление наркотиков и алкоголя, феминизм. Люди опустошаются. А быть духовным человеком – это быть полной личностью, быть с Богом, соблюдать заповеди, посещать церковь.

– Сейчас на Западе происходит утрача семейных ценностей. Из семей могут забрать детей, пожилых людей определяют в дома престарелых. Как обстоят дела в Австралии?

– Особых проблем нет, единичные случаи, если родители употребляют спиртное или наркотики, детей могут забрать. Но самое главное, это то, что в семьях детей воспитывают, не прививая им традиционные ценности. Как-то по-современному, в угоду настоящему времени.

Дома для престарелых в Австралии частные и дорогие. Там работают в основном религиозные группы.

– Какое отношение в Австралии к русским и к Православию?

– В основном люди интересуются политикой, везде рассказывается об отношениях России с Америкой, планомерно пропагандируются американские ценности, что не создает положительных эмоций о вашей стране. Русские имеют репутацию очень серьезных, грубых и недружелюбных людей.

По отношению ко всем религиям австралийцы достаточно толерантны. Хотя очень беспокоят мусульманские направления, т.к. эти люди отказываются ассимилироваться в стране. А австралийцы любят свою страну. За последние 20 лет люди стали более патриотичны, они видят повышенный интерес к Австралии других народов. Но сейчас много дебатов о дне образования государства Австралия, потому что это связано с уничтожением аборигенов (местных жителей).

Большое Вам спасибо за беседу. Будем ждать Вас к нам в гости, ведь мы теперь братья и сестры во Христе!

Беседовала Елена Белова, спецкор ПНГ

Я ЛИШЬ НЕМНОГО

БЕСЕДА С НАМЕСТНИКОМ МОСКОВСКОГО СТРАГОРОДСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Владыка Тихон согласился дать интервью только потому, что с уважением, как он говорит, относится к моей маме Зое Крахмальниковой, отсидевшей пять лет за веру в советское время. Он наотрез отказался от публикации на «сайте Ходорковского». Поэтому, с согласия редакции сайта «Открытой России», я публикую интервью на сайте «Радио Свобода».

— Владыка, Вы крестились в 1980-х годах прошлого века. Тогда верующих преследовали, и моя мама, писательница Зоя Крахмальникова, была из их числа. Что Вы слышали о ней в те годы?

— Я с большим уважением отношусь к памяти Вашей мамы, Зои Александровны Крахмальниковой. Ваше предложение вспомнить то небольшое, что я знаю о ней, поделиться впечатлениями, которые вынесли мы — поколение молодых православных христиан восьмидесятых годов — от заочного знакомства с этой замечательной личностью, — единственная причина, по которой я согласился на интервью для тех СМИ, которые Вы представляете.

О Зое Александровне Крахмальниковой я услышал от священника Владимира Шибаева. К нему на службу в подмосковный храм мы иногда приезжали с моими друзьями. Мы были тогда молодыми выпускниками столичных вузов и только начинали знакомиться с московской церковной жизнью, посещая разные храмы. Это было почти сорок лет назад. Как-то на проповеди отец Владимир рассказал, что арестована Зоя Крахмальникова, та самая, которая нелегально издавала христианские альманахи «Надежда». В них публиковались тексты святых отцов Церкви, проповеди, рассказы о новомучениках. Мы читали эти сборники и передавали их друг другу. (Зоя Крахмальникова была арестована 3 сентября 1982 года. — З.С.)

— Но такой сборник христианского чтения был единственным в своем роде.

— Он был рассчитан как раз на таких неопитов, как мы. В храме отца Владимира мы собирали какие-то средства для помощи Зое Александровне, кто-то брался передать их в тюрьму, купить что-то необходимое. Какие-то люди нас пытались припугнуть, мол, делать это опасно, могут быть неприятности. Но мы на это совершенно не обращали внимания. Что касается собственно диссидентского движения — оно нас особо не интересовало: мы с друзьями с головой углубились в постижение Православия. Я к тому времени написал заявление о выходе из комсомола и больше особенно идеологическими проблемами не заморачивался. Никакого героизма в этом не было. Это был, в общем-то, излет советской власти.

— 1982 год — это совсем не излет советской власти. Еще продолжали людей сажать и за веру, и за хранение «антисоветской» литературы. Хотела Вас спросить немного о другом: В 1989 году моя мама Зоя Крахмальникова опубликовала в газете «Русская мысль» статью «Горькие плоды сладкого плена», которая имела большой резонанс. Эта статья о так называемом сергианстве (политика лояльности советской власти в СССР, начало которой

обычно связывают с Декларацией митрополита Сергия (Страгородского). А сегодня Церковь больна сергианством?

— Давайте сначала определим, что такое сергианство. Сергианство, как его понимают критики курса тогдашней Патриархии, — это определенная церковная политика, избранная митрополитом Сергием. Заклочалась она в том, что в условиях открытого государственного террора большевиков по отношению к Церкви, в условиях реальной опасности подмены Православия на так называемое обновленчество, к чему активно стремились большевистские власти, Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский) избирает путь не подпольного существования Церкви, а сохранения легальных церковных структур. Для этого ему пришлось идти на тяжелые компромиссы. Самые трагические из них заключались в том, что церковная администрация практически уступила государству право распоряжаться назначением и переводом архиереев и священников, отстранением неудобных от кафедр и приходов, открыто не протестовала против преследований духовенства и беззаконий, творившихся в стране.

Что же происходило? Может быть, митрополит спасал свою шкуру? Нет, в этом его не упрекали жесткие церковные противники его курса. Все отдавали себе отчет: просто умереть в его положении старика-архиерея, прожившего долгую жизнь и в период небывалых гонений несущего ответственность за всю Русскую Церковь, — было бы самым легким выходом. Нет, упрекали его не в этом, а в ошибочности выбранного им курса отношения к власти. Сам же митрополит Сергий оправдывал свою церковную политику убежденностью, что в случае ухода Церкви в подполье большевики неминуемо насадят в стране уже подготовленную ими неканоническую, ложную обновленческую церковь. А это, при продолжительном времени пребывания большевиков у власти и тотальном уничтожении ими канонической Православной Церкви, будет иметь непредсказуемые последствия вплоть до полного исчезновения Православия в русском народе. Подобные примеры в истории, к несчастью, имели место.

Но за выбранную церковную политику приходилось платить поистине страшную цену. Были случаи, когда митрополит Сергий брал на себя тяжчайший грех неправды, когда, к примеру, в своем печально известном интервью от 16 февраля 1930 года, опубликованном в газетах «Правда» и «Известия», утверждал, что гонений на веру в Советской России нет. Конечно, это была ложь. Пусть вынужденная, но ложь. Почему он шел на такие шаги? Митрополит Сергий прекрасно знал, что любое его сопротивление указаниям власти, как показывал опыт, сразу многократно увеличит репрессии и массовые казни среди епископов и священников, находящихся в заключении. Все, что могут произнести: не дай Господь оказаться на его месте.

Избранная митрополитом Сергием церковная политика нашла как понимание в церковной среде, так и жесткое осуждение и противостояние. Самое скверное, что мы можем сделать из нашего безопасного сегодня, — приняться судить конкретных людей той и другой стороны. Среди поддержавших Декларацию митрополита Сергия были великие святые: архиепископ Иларион (Троицкий) — один из самых мужественных новомучеников двадца-

Президент РФ Владимир Владимирович Путин и епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов)

тых годов, и знаменитый святитель-исповедник и хирург Лука (Войно-Ясенецкий), в 1920 году ставший священником, а затем архиереем, прекрасно понимая, что впереди его ждут только тюрьмы, страдания и вполне вероятно — смерть. Митрополит Константин (Дьяков), митрополит Евгений (Зернов) — перечислять можно много имен, почти все они приняли мученическую смерть, оставаясь последователями церковного курса митрополита Сергия.

Но среди их духовных оппонентов были не менее выдающиеся иерархи — митрополит Кирилл (Смирнов), митрополит Агафангел (Преображенский), архиепископ Варлаам (Ряшенцев), архиепископ Серафим (Самойлович). Они тоже прославлены Церковью в лике святых. Позиция по отношению к церковной политике развела их по разные стороны баррикад в те беспрецедентно тяжелые времена, но в вечности их объединило мученичество за Христа. Так, 20 ноября 1937 года в Чимкенте были расстреляны и погребены в одной братской могиле последователи трех противоборствующих направлений в церковной жизни — митрополит Иосиф (Петровых), митрополит Кирилл (Смирнов) и «сергианский» епископ Евгений (Кобранов).

Митрополит Сергий (Страгородский) не причислен Церковью к лику святых. Но судить его с позиций нашего времени, а тем более кидать в него камнями я не собираюсь.

Мой духовник отец Иоанн (Крестьянкин) рассказывал мне о своем видении (одном из трех, которые были у него за 96 лет жизни), которое коренным образом повлияло на его судьбу. Будучи еще мирянином, в начале тридцатых годов он находился в оппозиции к митрополиту Сергию. И вот видение: Елоховский собор, все ждут митрополита Сергия. Плотная толпа в храме, и в ней — будущий отец Иоанн, тогдашний Иван Михайлович Крестьянкин, стоит, понимая, что мимо него сейчас пройдет в алтарь митрополит. И действительно, митрополита встречают в дверях, и вдруг, проходя мимо, он останавливается рядом с отцом Иоанном и тихо говорит ему: «Я знаю, ты меня очень осуждаешь. Но знай: я каюсь». Митрополит входит в алтарь и на этом видение заканчивается. Для отца Иоанна это было и необычайное потрясение, и переосмысление многого.

— Мой вопрос не в оценке конкретно митрополита Сергия (Страгородского), а в оценке сергианства как явления. Мы, светские люди, понимаем, что сергианство — это сотрудниче-

ство и поддержка Церковью власти и государства.

— Не совсем понимаю, что Вы имеете в виду. Давайте как-то поконкретней. Вот у нас, например, есть сотрудничество — детский дом. Его субсидируем и мы, и местные власти.

— Но Вы же понимаете, о чем я.

— О чем?

— Речь не о благотворительности. В чем упрекали митрополита Сергия? Он в своей знаменитой Декларации от 1927 года говорил: «Мы хотим быть православными и в то же время созидать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». А в это время уже вовсю сажали и расстреливали священников.

— Я уже сказал о тяжелейших компромиссах, о грехе лжи, который брал на себя митрополит Сергий. Это то, что мы сегодня, не осуждая лично митрополита Сергия и его сторонников, — не принимаем, и многократно заявляли, что на этих принципах, безусловно, не может и не должна строиться церковная жизнь. В ее центре только Бог, Христос. Это «альфа» и «омега» Православия. Что касается «ваши радости — наши радости», то в Декларации митрополита Сергия говорилось о «радостях и успехах» родины, пусть советской — для церковного сознания больной, трагически искаженной, но все же остающейся родиной.

— Я спрашиваю Вас о сегодняшнем дне.

— Думаю, что радости и неудачи сегодняшней России воспринимаются как свои личные большей частью многомиллионной Русской Православной Церкви. Вы говорите, что Церковь поддерживает государство. Конечно, поддерживает во всем созидательном и добром. И призывает исправлять все болезненное и дурное. Почему же Вы ставите ей это в упрек? А Вы не задумывались, что более чем за тысячу лет нашей истории именно Церковь во многом создавала и формировала Русское и Российское государство? А были времена, скажем, в период татаро-монгольского нашествия или в Смутное время, когда именно Церковь и только она спасала и сохраняла Россию. И как же после этих тысяч лет материнства она сегодня не будет поддерживать государство во всем созидательном, добром, помогать в трудную минуту? Потому что либералы не велят?

— Я не сравниваю позиции. Я сравниваю дух.

— Что Вы имеете в виду?

ЗНАЮ ПУТИНА

ЕПИСКОПОМ ЕГОРЬЕВСКИМ ТИХОНОМ (ШЕВКУНОВЫМ)

– В чем интеллигенция сегодня упрекает Церковь? В том, что она сотрудничает с властью, она власть прославляет. Вспомните президентские выборы 2012 года, когда Патриарх Кирилл фактически призвал голосовать за Путина.

– Не было такого. Уставом Русской Православной Церкви запрещено призывать к голосованию за тех или иных политиков и за партии.

– Вот цитата: «Я совершенно открыто должен сказать как Патриарх, который призван говорить правду, не обращая внимания ни на политическую конъюнктуру, ни на пропагандистские акценты, о том, что огромную роль в истории сыграли лично Вы, Владимир Владимирович. Я хотел бы Вас поблагодарить. Вы когда-то сказали, что Вы трудитесь как раб на галерах – с той лишь разницей, что у раба не было такой отдачи, а у Вас очень высокая отдача» (выступление 8 февраля 2012 года, встреча председателя правительства с лидерами религиозных общин). Патриарх говорит о Путине как о кандидате, «который имеет, конечно, наибольшие шансы реализовать это кандидатство в реальную должность». Это не призыв, но однозначная поддержка, из которой паства должна делать выводы.

– Слушайте, это дело Патриарха. Он решил, что и в праве, и должен именно так выступить в присутствии всех глав религиозных объединений России. Согласен с Вами, это была поддержка в рамках закона, а не прямой призыв к голосованию за кандидата. Вы все правильно сказали. Тогда в чем криминал?

– Церковь практически никогда не критикует власть. Никогда не заступает за политических заключенных. Церковь поддержала воссоединение Крыма, хотя были разные мнения. Церковь всегда придерживается «линии партии».

– Давайте по порядку. «Церковь не критикует власть». Безусловно, для Церкви, в отличие от нынешних оппозиционных деятелей, критика власти не является самоцелью и смыслом существования. Здесь Вы правы. Но в том, в чем Церковь считает нужным указывать государству и обществу на опасности и ошибки, мы, конечно же, говорим. Именно от Церкви, от Патриарха и множества священников и мирян исходит самая жесткая критика государственного закона об абортгах. Сбор подписей, выступления Патриарха в Думе с критикой политики государства в этой области, в СМИ, в проповедях, наконец. Речь идет о миллионах жизней, о системном пресечении этой вседозволенности и системности убийств. Мы предлагаем шаги, основанные на международном опыте по сокращению абортов.

Далее, критика государственной политики в области производства и распространения алкогольной продукции. Потакание безудержному производству алкоголя проходило под видом утверждения свободы рынка. Результат этой критики, а затем многолетней совместной работы государства и Церкви – несколько лет назад приняты новые законы по сокращению

потребления алкоголя, и сегодня в этой проблеме, в том числе с помощью Церкви, произошли изменения. Потребление чистого алкоголя на душу населения в год в 2008 году, по данным Минздрава России, было 15,8 литра (а реально было около 18 литров), а в 2015 году – 10,5 литра. Привожу такие точные цифры, поскольку сам непосредственно со стороны Церкви занимаюсь этим направлением.

Политические заключенные. Моя позиция такова: если ты лично знаешь человека и понимаешь, что он осужден за свои политические воззрения, ты вправе защищать его от произвола. Поэтому к каждому священнику это вопрос действительно исключительно личный. Я знал одного человека, моего друга, который был арестован и предан суду за политические взгляды после октября 1993 года. И именно потому, что я знал его, был уверен в нем и в его правоте и невинности, я пришел на суд и выступил как общественный защитник. Но если ты знаешь не знаешь ни человека, ни сути его дела, а тебе лишь говорят, что, с нашей точки зрения, это политический заключенный... Церковь не обладает возможностями следствия. Согласитесь, совершенно разные ситуации.

По Крыму. Есть церковные люди, которые поддержали воссоединение Крыма, и их очень много, в том числе и в Крыму. Есть те православные, которые выступили с осуждением этого. Есть священники, которые выступили публично, и никаких репрессий в отношении них не было.

– Назовите этих священников.

– Ну, я сейчас не вспомню. Знаю, несколько человек об этом высказывались. Протоиерей Андрей Кураев, клирик моего викариата в Москве, и писал, и говорил, что это было ошибкой.

– Но это не называется – выступили публично, и никаких репрессий им за это не было. Мы говорим с Вами о выступлениях представителей Церкви или иерархов, а не о блоге отца Андрея Кураева.

– Отец Андрей у нас, конечно, не иерарх, но и совсем не простой церковный блогер. Он неоднократно и именно публично выступал со своим мнением по Крыму и никаким репрессиям за это не подвергался. Что касается иерархов, то почему Вы думаете, что они должны иметь такое же мнение в этом вопросе, как Ваше, а не быть солидарными с 95% крымчан, проголосовавших за присоединение к России?

– Вот тот же дьякон Андрей Кураев дал интервью телеканалу «Дождь» под названием «Этот грех Патриарха Кирилла». Вы видели?

– Нет. Какой грех?

– По мнению Кураева, «ни Патриарх Кирилл, ни митрополит Иларион, ни Легойда, никто из этой обоймы, они не дали нравственной оценки, церковно-нравственной, богословской оценки погромным настроениям и деяниям».

– Судя по всему, это снова про «Матильду». Официальный представитель РПЦ Владимир Романович Легойда несколько раз делал заявления, что Церковь категорически осуждает любые экстремистские выходки относительно фильма «Матильда». О

том же говорил митрополит Иларион. Не заметить этих выступлений в прессе можно было, только употребив какие-то совершенно особые усилия.

– Я так понимаю, что Кураев, говоря о «грехе Патриарха», имеет в виду, что Патриарх вовремя не остановил этих людей, которые называли себя православными христианами, а по сути были погромщиками.

– Эта организация «Христианское государство», которая состоит из двух человек, и оба, кажется, уже под следствием? Повторю, по благословению Патриарха его официальные пресс-секретарь и руководитель отдела связи со СМИ публично осудили любые проявления экстремизма. Все архиереи во множестве епархий РПЦ в местных газетах, на епархиальных сайтах и СМИ предупредили паству о недопустимости протестов вне правового поля, хотя уверен, на экстремистские действия могли пойти только заведомые провокаторы, к Церкви отношение не имеющие. А что касается законных гражданских протестов, вы полагаете, Патриарх их должен был запретить? Вы предлагаете начать по отношению к ним церковные репрессии?

– А царебожники? Как Вы к ним относитесь?

– Вы сами видели хоть одного царебожника? Имя хоть одно можете назвать? Я видел лишь одну такую даму. Одну. Все. Знаю, что есть несколько крохотных группок, которые объявили царя – искушителем. Их, и правда, несколько больше, чем те двое из «Христианского государства». Но священники, если узнают о такого рода сектах, беседуют с их адептами, пытаются разъяснить заблуждения. Неужели они Вас так живо интересуют?

– Они тоже очень агрессивны.

– У нас в стране полно агрессивных активистов самых разных мастей. Но мы же не требуем запрета всей неадекватной «демшизы» только потому, что она нам не нравится. Если это их так вдохновляет, пусть активизируются время от времени, каждый в своем репертуаре, только бы не нарушали закон.

– А запрет спектакля «Тангейзер» в Новосибирском театре?

– Опять странный пример. Новосибирский митрополит – гражданин Российской Федерации, правильно? Согласно закону, он подал иск о закрытии спектакля на основании закона об оскорблении религиозных чувств. И проиграл этот суд! Лишь позже решение о снятии оперы из репертуара приняло Министерство культуры, поскольку увидело в этой истории стремительно нарастающий гражданский конфликт.

– Когда новосибирский митрополит подавал иск в суд, он ни с кем не советовался из иерархов?

– Каждый епископ абсолютно свободен в принятии решений. Более осторожные советуются. Но их право – делать это или не делать.

– Вы довольно резко критиковали фильм «Левифан». Вот цитата: «Этот фильм такое же „искусство“, как – то, что сделали „тусси“ в Храме Христа Спасителя».

– Это не точная цитата. Мною было сказано дословно: «Те, кто аплодировал „тусси“, – те аплодируют и „Левифану“». Но при всем негативном отношении к фильму, связанному с очевидной тенденциозностью и гиперболизацией, никто, в том числе и Ваш покорный слуга, не думал выступать с призывами о запрете фильма. Я уже неоднократно повторял, что запреты – это абсолютно тупиковый и неверный путь. Впрочем, дежурная клевета на эту тему уже становится привычной.

Вот недавно мне сообщили, что пущен слух, будто бы я или с моим участием снят с премьеры спектакль Кирилла Серебренникова «Нуреев». Авторство слуха – Алексей Венедиктов. Откуда он это взял? Я ему ответил довольно жестко.

– Но как-то непонятно Вы ответили.

– Я сказал, что он врет. Это как-то непонятно, неопределенно?

– Венедиктов написал в телеграмм-канале, что на спектакле были представители РПЦ в штатском. Им не понравился спектакль, они рассказали Вам, а Вы позвонили министру Мединскому.

– Вранье. Больные фантазии.

– А почему слух по Москве идет, что Вам не понравился фильм Серебренникова «Ученик»?

– Вот уж не могу сказать. Я этот фильм не видел. Но как-нибудь хочу посмотреть, поскольку тема его мне интересна. А почему слух идет по Москве и по Петербургу, так это всего лишь потому, что для значительной части нашего прогрессивного креативного общества слухи и сплетни – это их вдохновение и упоение.

– Объясните.

– Любят они слухи. Был такой замечательный публицист Иван Лукьянович Солоневич. Он говорил: «Россию погубили слухи и сплетни», имея в виду февраль 1917 года. Пускали слух, что проложен телеграфный провод от Царского Села в германский генштаб, и императрица Александра Федоровна лично сообщает врагу все военные секреты. Был слух, что из-за того, что несколько дней в Петроград не поступала ржаная мука, со дня на день начнется голод, хотя Петроград был самой сытой из всех воюющих в Первую мировую войну столиц. Так, кстати, Февральскую революцию и называют некоторые историки – «революция сытых». Сейчас мы знаем, что хлеба накануне февральского переворота было полно. 197 миллионов пудов оставалось до следующего урожая, этого хватило бы и на страну, и на фронт, и на поставки союзникам. Были временные перебои из-за снежных заносов и саботажа высокопоставленных железнодорожных революционеров-заговорщиков. А привело все это в конце концов к управляемым беспорядкам, революции и всему последующему. Сплетни, сплетни. Не подумайте, не намекаю на то, что деятельность нынешних креативных и рукопожатных клеветников и сплетников приведет к революции. Ерунда, слишком они мелки и примитивны по сравнению с Гучковыми, Милюковыми и Родзянками. Но оставим это. Я не смотрел фильм Кирилла Серебренникова, о котором Вы говорите, и не смотрел ничего, что он снимал и ставил.

(Окончание на стр. 6)

Я ЛИШЬ НЕМНОГО ЗНАЮ ПУТИНА

БЕСЕДА С НАМЕСТНИКОМ МОСКОВСКОГО СРЕТЕНСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО
МОНАСТЫРЯ ЕПИСКОПОМ ЕГОРЬЕВСКИМ ТИХОНОМ (ШЕВКУНОВЫМ)

(Окончание. Начало на стр. 4)

– Ну Вы знаете, что такой режиссер есть?

– Конечно, знаю.

– Откуда Вы знаете, если Вы ничего не смотрели?

– Вас это удивляет? Раскрученная фигура. Новости читаю.

– «Ученик» – очень жесткий антиклерикальный фильм.

– Это я знаю, сюжет мне известен. Только по пересказу, это не антиклерикальный, а скорее фильм, обличающий агрессивный фанатизм праведности – фарисейство.

– Но Вы его никогда не видели? И Путину не показывали?

– Вы изволите шутить?

– Я Вам рассказываю, что говорят.

– Мало ли, что говорят.

– Тогда объясните почему?

– Потому что, повторюсь, на свете немало лунов и сплетников.

– Чтобы Вам навредить?

– Думаю, по большей части, чтобы создать видимость своей информированности, значимости.

– Кто для Вас Серебрянников? Враг или оппонент?

– Человек, убеждения которого очень далеки от моих. Возможно, он хороший режиссер. Ничего не смотрел, не берусь об этом судить.

– Когда Вы просила Вас об интервью, Вы написали мне в СМС, что интервью не дадите, потому что против Вас готовятся заказные статьи. Знаю, что телеканал «Дождь» снимает о Вас фильм. Но уверяю Вас, он не заказной.

– То есть он сам собой снимается?

– Почему у Вас такой стереотип, что статьи обязательно кто-то заказывает? Кто заказывает: Патриарх Кирилл?

– ?

– А кто еще? Просто некому заказывать.

– Был такой человек, которого не упрекнешь в неосведомленности, президент США Рузвельт. Так вот он сказал: «Если в политике что-то происходит, то даже не сомневайтесь, именно так и было задумано». Телеканал «Дождь» – это политика, и политика в первую очередь.

– Насколько я понимаю, телеканал «Дождь» снимает этот фильм, потому что Вы играете большую роль в политике.

– Это ирония?

– Да, везде же пишут, что Вы духовник президента. А Вы же никогда это не отрицаете.

– Телеканалом «Дождь» заказан фильм. Сейчас будет большой поток подобных фильмов, статей про Русскую Православную Церковь. Знаем об этом, в курсе. Нормально, спокойно к этому относимся.

– Зачем этот «заказ»?

– Церковь – это особая структура в современном российском обществе и в

русской истории. Есть люди, которые считают, что надо максимально ослабить ее влияние.

– Влияние на власть?

– На народ в первую очередь.

– У нас в России всем управляет власть.

– Здесь мы с Вами несколько расходимся. По моему скромному мнению, и в России, и в мире всем управляет Господь Бог.

– Люди во власти у нас же сейчас все верующие.

– Все? Нет, конечно.

– У «Дождя» всего 70 тысяч подписчиков. Так что влияние не очень большое.

– Газета «Искра» в свое время издавалась еще меньшим числом экземпляров. Но с ее помощью успешно разожгли пламя. Так что у ребят из «Дождя» еще ничего не потеряно.

– Вы в плену «теории заговора». Интерес к Вам – чисто журналистский. Вот меня, например, интересует один вопрос. Вы в молодости, когда учились во ВГИКе, читали «Архипелаг Гулаг», самиздат? Почему Вы так доверяете КГБ, ФСБ?

– В чем это выражается, по-Вашему? Особенно про КГБ поподробней.

– Для меня это одно и то же. Ведь Вы же не опровергаете, что Вы – духовник Путина?

– Я уже не раз говорил, что по вопросам христианства, Православия Владимир Владимирович Путин имеет возможность консультироваться с немалым числом компетентных людей – от Святейшего Патриарха до простых священников и мирян. В числе таких священников и Ваш покорный слуга, это действительно так. Президент регулярно бывает на Валааме, общается с известными духовниками Афона. Впрочем, говоря о духовнике, Вы, конечно же, имеете в виду какую-то зловещую личность, способную оказывать особое влияние на Президента. Ваше полное право сколько угодно фантазировать на эту тему или сочинять любые самые захватывающие сказки, но дело на самом деле лишь в том, что такого человека в природе не существует. Хотя бы потому, что Президент, и это общеизвестно, не терпит никаких ни прямых, ни косвенных попыток влияния на него. Предполагать такое – просто смешно. Это понимает любой аналитик, непредвзято следивший за деятельностью Президента за все годы его публичной жизни в политике. Остальное – для любителей конспирологии и теорий заговоров. Кстати, все это мне многократно, до оскомины приходилось повторять.

– Но Вы знаете Президента?

– Ну, кто ж у нас его не знает? Ну, хорошо: имею счастье быть немного лично знакомым с ним.

– Ну, тут Вы лукавите.

– С какой стати? Простите, если я говорю, что немного его знаю, то это значит лишь то, что я действительно лишь немного знаю Владимира Владимировича Путина. Кто готов заявить, что знает нашего Президента в полной мере, пусть первый бросит в меня камень.

– Кто первый написал, что Вы духовник Президента? Не вы сами?

– Нет, конечно. Я знаю этого журналиста. Не буду сейчас называть его имя. Я с уважением к нему отношусь, хотя тогда, лет шестнадцать назад, когда он впервые написал нечто подобное в своей статье, я был страшно на него раздосадован.

– Вам помогает то, что Вас в СМИ называют духовником Президента?

– Я на это не обращаю внимания.

– Вот, Вы приезжаете, например, в Екатеринбург, и все высокопоставленные чиновники сразу к вам бегут.

– Зачем же Вы преувеличиваете? Таким вот образом и рождаются слухи. Я приехал в Екатеринбург как руководитель проекта «Россия – моя история» на открытие нашей экспозиции в городе. Как член президиума Президентского совета по культуре и искусству и как председатель Патриаршего совета по культуре. Невестка какая важная птица, но все же. В аэропорту меня встречал мой собрат-архиерей и чиновники из губернской администрации, ответственные за открытие местного исторического парка. С ними мы сразу по дороге в город провели совещание, обсуждая детали открытия парка и дальнейшую работу местных историков и экскурсоводов. На открытии действительно присутствовал губернатор. Но в других регионах губернатор иногда присылал своего представителя.

– Вас не смущает, что в России власть преследует инакомыслящих?

– В этом вопросе есть принципиальная разница между советским и нашим временем. В советское время мы знали конкретных людей, которые были репрессированы за инакомыслие по политическим статьям. В первой половине XX века это были, скажем, известные всем новомученики. Позже, уже на нашей памяти, все в стране знали таких людей, как Александр Исаевич Солженицын, Зоя Крахмальникова, Александр Огородников (известный православный диссидент, организатор Христианского семинара, отсидел более 10 лет. – З.С.), а в Церкви молились за Виктора Бурдюга (в 1982 осужден на четыре года лагерей за хранение и распространение анти-советской литературы. – З.С.), Николая Блохина (в 1982 году осужден на 3 года лагерей за хранение антисоветской литературы. – З.С.). Трех последних я знаю лично. Но сегодня мне просто неизвестны имена людей, заключенных в лагеря и в тюрьмы за свои убеждения.

– У Вас, наверное, нет возможности следить за этим, но подобные дела сплошь и рядом фальсифицируются, и у нас такие же политзаключенные, как тогда. Их меньше, но они есть. Церковь должна заступаться за невинно осужденных.

– Вы все же хотите, чтобы мы возглавили диссидентское движение?

– Это было бы уж слишком. Я так понимаю, что Вы были за присоединение Крыма.

– Да.

– А война на Донбассе?

– Это ужасно.

– Вы слышали об украинском кинорежиссере Олеге Сенцове, которого осудили на 20 лет за то, что он якобы хотел взорвать памятник Ленину в Симферополе? За него вступался кинорежиссер Александр Сокуров. Вы должны знать, что государство сегодня, может, не в том масштабе, но в принципе делает то же самое, что делало раньше.

– Слышал в новостях.

– Другой вопрос: кто Вам ближе, митрополит Филипп Кольчев или митрополит Сергей (Страгородский)?

– Митрополит Филипп был великий святой и удивительного мужества человек. Он обличал царя в совершенно очевидных для всех злодеяниях. Но перед ним не стоял выбор, который более всего терзал митрополита Сергея. Митрополит Филипп знал, что он обличит Ивана Грозного и погибнет, но Православие и Церковь сохранятся. У митрополита Сергея выбор был другой: первый вариант – сохранить Православную Церковь в легальном пространстве Советской России. При этом придется пойти на самые тяжелые компромиссы, для того чтобы не дать захватить Россию вслед за большевиками еще и обновленцам, деятельность которых, поощряемая богочеркским государством, вела к замене Православия на псевдохристианство, проповедуемое обновленцами. Подобные случаи в истории Вселенской Церкви известны. В дальнейшем, как известно из той же истории, возвращение к Православию, к истинному христианству в народах, испытавших подобные перипетии, уже невозможно. Митрополит Сергей прекрасно знал это и, сохраняя Церковь, выжидал время, чтобы восстанавливать из оставшихся после репрессий крох церковные институты.

Второй вариант действий, предлагаемый митрополиту Сергию, – отказаться от легального существования Церкви, героически погибнуть вместе со своими сподвижниками, остаться безусловным героем в веках. Но при этом будет открыта возможность безпрепятственного и безальтернативного укрепления в стране подмены христианства – обновленчества в различных его видах. При этом поместная Православная Русская Церковь с большой долей вероятности и, быть может, навсегда будет полностью уничтожена в своей иерархии. Такие примеры известны в истории.

«Пусть мое имя погибнет в истории, лишь бы Церкви была польза», – эти слова сказаны святым Патриархом Тихоном. Их, безусловно, мог бы повторить и митрополит Сергей. Сам он говорил: «Самое легкое для меня сейчас быть расстрелянным». Конечно, мы не можем сейчас утверждать, была бы сохранена поместная Русская Церковь, если бы пошла по другому пути. Может быть, несмотря на тотальное засилье и власть обновленцев, на всемерную поддержку их государством с его всепожирающей репрессивной машиной, Православие смогло бы возродиться в девяностых годах из сохранившегося подполья. Но это все только предположения. Те люди жили в том времени и в тех реалиях. Они были ответственны за Церковь перед Богом, и они будут отвечать за свои решения и поступки на Страшном суде. Повторюсь: не нам их судить!

Беседовала Зоя Светова
Радио «Свобода»

ПЛОДЫ ТОЛЕРАНТНОЙ БЕЗДУХОВНОСТИ

Вряд ли сегодня удастся найти человека, который хоть что-то не слышал о выступлении в Бундестаге нашего соотечественника - школьника из Нового Уренгоя, воспитанника специальной элитной гимназии - по поводу оправдания зверств фашистов и осуждения отношения к немецким солдатам наших соотечественников.

Надо сказать, что отзывы об этом явлении есть самые противоположные. Вот, например, преподаватель немецкого языка школьника из Нового Уренгоя сообщила, что выступление Николая Десятниченко в рамках Центрального траурного митинга в Бундестаге вырвано из контекста, и подросток ни в коем случае не оправдывает нацизм.

По словам Людмилы Кононенко, на видео представлена только часть выступления мальчика. Учитель попросила не травить юношу, а вместо этого ознакомиться с полной версией его доклада. По ее словам, из документа следует, что у каждого солдата, в том числе немецкого, была своя судьба, семья, горести и радости, и не каждый из них хотел идти на войну и убивать.

«Свой доклад он заканчивает словами: «Я искренне надеюсь, что во всем мире восторжествует здравый смысл, и мир больше никогда не увидит войн», – говорит Кононенко, отметив, что война коснулась и семьи юноши: его прадедушка – участник Великой Отечественной войны.

Преподаватель подчеркнула, что гимназист не оправдывает действия фашистов. «Цель траурного митинга в Бундестаге – это сохранение памяти об ужасах и жертвах войны с обеих сторон. Немецкие школьники в гимназии исследовали и зачитывали биографии русских солдат, погибших на территории Германии, а российские школьники изучали биографии немецких солдат, погибших на территории Советского Союза». Подобным же образом отреагировало и руководство элитарного учебного заведения.

Мама школьника сказала, что текст его выступления они готовили вместе, а затем: «Сын сократил выступление сам, без моего участия (думается, что не без подсказки политтолерантных немецких товарищей - гл. ред.), в итоге остались одни обрывки... Мне самой теперь страшно читать, что получилось. Я так понимаю, что он не понял, что смысл речи изменился», – рассказала Оксана Десятниченко.

Женщина подчеркнула, что ее сын изучает историю и хорошо знает, как расставлены приоритеты. Скандал разгорелся после публикации ролика с выступлением школьника на youtube. Фразы, которые произнес ребенок в германском Бундестаге, пользователи расценили как воспевание фашизма. Ролик собрал самые нелицеподобные комментарии. Мальчику вообще порекомендовали не возвращаться в Россию.

В своей речи школьник описал судьбу солдата, сражавшегося в Сталинградском котле, и выразил неудовлетворенность состоянием могил немецких солдат в России.

На защиту ученика также встал губернатор Нового Уренгоя, учитель немецкого языка и начальник отдела образования.

Конечно, старшеклассник не мог понять суть разницы написанного и

сказанного. Но тогда чему учили представителя «сливок» нашего общества, если думать он не приучен?

И тут вполне закономерен разговор об общем состоянии нашей элиты и способах воспроизводства ей подобных.

Вот строки из эссе русского писателя Николая Дорошенко.

«Был я этим летом в Белгородской области. В самой её глубинке. Наслаждался умиротворённостью сельских видов и ...строгую красоту сельских плиточных тротуаров. Разумеется, тротуары – это всего лишь тротуары, но около шести десятков лет тому назад меня, тогда еще сельского школьника, у которого даже и лыжи были не гладкой фабричной работы, а топором вытесанными из кленовых плашек, точно так же поразили ровные, как на этих тротуарах, без единого изъяна, клеточки в самой первой моей тетради по арифметике. Плитка, уложенная аккуратнейше вдоль кривоватых палисадников с дикорастущими цветами и травами, прочерченная линиями безукоризненно ровными, одинаковой, миллиметр в миллиметр, толщины – казалась мне не вручную уложенной, а сотканной на волшебном станке».

Не с этого ли начинается любовь к своей Родине и патриотизм наших детей?

То, что Москва с её многими архитектурными, от прошлых времен унаследованными изяществами вдруг вот так опростилась, можно объяснить чем угодно, например, конкурсами, в которых побеждают профессионалы в коррупционных схемах, а не в укладывании плиток, или мало ли чем еще, вполне обычным в современной России. Но ведь не до такой же степени всё это обычное должно быть обычным, чтобы быть выставленным напоказ, чтобы об это обычное мы даже и спотыкались?

А вот пример отношения к своим соотечественникам, который в быстротечной подготовке к ЕГЭ не известен сегодня большинству школьников.

В 1814 году светлейший князь М. Воронцов, командовавший нашим оккупационным корпусом, прежде чем вывести русские войска из Франции, по личной инициативе и из личных средств оплатил все долги русских офицеров французским рестораторам и, в результате, почти разорил-

ся. При всем том, что французам, оказавшимся в сравнении с русскими истинными варварами (грабили они в России не только все усадьбы, а даже и храмы!, оскверняли алтари, делая там стойла для лошадей), мог бы с чувством собственного достоинства и кукиш показать. Но ведь что-то заставило нашего светлейшего князя не ударить в грязь лицом даже и на виду у французов, во время войны показавших себя в культурном развитии ему неравными.

Это ли не школа воспитания? Дети и внуки князя Воронцова наверняка помнили этот случай.

Часто кажется, что элиты недоступны для нашего понимания именно потому, что мы их считаем людьми, а они нас, как и немцы времен войны, за людей не принимают. Если человек – мера всех вещей, то это ведь лишь с точки зрения самого человека, а не с точки зрения, например, слона или муравья, которых человек не стесняется.

Да и наше представление об элитах застряло в «Словаре» Фюретьера, опубликованном более трехсот лет назад и наделявшем элиты достоинством как «соединением в одном человеке множества добродетелей и хороших качеств, которое ему дает уважение и высокую оценку других». Так что не только элитами, но и такими же, как мы, простыми людьми, наша «знать», по Фюретьеру, не является.

То есть, у нас проблема в том, что мы, на свои теперешние «элиты» глядя и не находя в них ничего общего не только с его сиятельством князем Воронцовым, а и с собой, еще не разобрались, кто в соответствии с новыми глобальными стандартами здесь вне стандарта: они или мы.

Вспоминается время, когда светские искусство и литература были у нас в России совершенно не развиты. Но когда Европа признала величие нашего поэта Державина, выказала восторг перед прозаиком Тургеневым и композитором Глинкой, то это свидетельствовало о том, что наконец-то наша светская музыкальная культура и светская литература достигли наивысшего мирового уровня. И при этом в пору наивысшего своего расцвета русские искусство и литература не онемечились и не офранцузились, а достигли самого глубокого погружения в русские национальные характеры, и в рус-

ские национальные изъяны, и в русскую национальную духовность. А теперь режиссером, достигшим мирового уровня и признания, у нас считается Кирилл Серебренников потому, что его актеры используют в своей игре не только лицо и руки, а и другие части тела. И, что удивительно, не за театральные образы, воплощенные, что называется, в лицах, наша власть наиболее охотно выделяет бюджетные средства этим экзотическим деятелям культуры.

Даже когда министр культуры Владимир Ростиславович Мединский вызвался выделить средства на недавно созданный Русский Художественный Союз, который был заявлен его учредителями как «традиционный», «патриотичный», «христоцентричный», оказалось, лидер этого «христоцентричного» Союза Захар Прилепин тоже является поклонником уродливой мимики и пластики серебренниковского «Гоголь-центра».

И вот случилось привычное. На Кирилла Серебренникова заведено уголовное дело. Ему предъявлено обвинение по ст. 159, ч. 4 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). То есть опять свои разборки внутри наших властных, творческих и прочих элит. И, может быть, победит не закон, а те ценности, в соответствии с которыми властная элита вложила в Серебренникова бюджетные средства, и ему дадут возможность сбежать от следственных органов за рубеж (уже заменили камеру на домашний арест). Или следователям руки выкрутят, признают обласканного режиссера невиновным и продолжат наслаждаться его специфическими спектаклями. Или – накануне президентских выборов все-таки позволят следствию во всем разобратся, а суду вынести свой законный вердикт.

Неприятно то, что многие самые родные для власти деятели культуры, имеющие возможность общаться напрямую с самим Путиным, стали своего кумира защищать публично лишь на том основании, что «художник» не может быть подсуден российским законом наравне с простыми гражданами.

При этом нынешняя приближенная к власти творческая «элита» и сама власть истинными «художниками» считает только тех, кто признан в Европе, кто исповедует либеральные ценности, к сожалению, противоположные ценностям культурным и нравственным.

Откровение Иоанна Богослова в нашем Евангелии предопределяет, что образ и подобие Божье из нас будет вымываться, и царство антихриста, увы, в очень далеком или уже в близком будущем все-таки наступит...

Мы видим, что созданные нам властью на бюджетные средства творческие «элиты» пытаются именно растлителям придать статус тех «творцов» и «художников», которым даже и уголовный закон не писан. А отсюда простекает вывод: если развитие – это избавление от всего лишнего, то для элиты лишним оказался весь наш народ, в том числе и та его часть, которая может быть лучше, чем сама эта элита. И мы потихоньку смиряемся со своим положением лиших людей в своей родной стране.

(Окончание на стр. 8-9)

ПЛОДЫ ТОЛЕРАНТНОЙ

Окончание. Начало на стр. 7.

Еще Грибоедов в своем бессмертном «Горе от ума» задал вопрос: «А судьи кто?»

Сегодня на него очень часто отвечают те, кто руководствуются глобальными европейскими и заокеанскими ценностями. Однако в Библии говорится совсем не так.

Слово «судьи» (по-еврейски «шофетим») точнее было бы перевести как «правители», ведь правосудие было важной, но далеко не единственной их обязанностью. Эти правители были харизматическими вождями. Сегодня так принято называть политиков, которые умеют произвести впечатление на свой народ, но изначально греческое слово «харизма» означает «дарование». Этим людям было даровано спасать в час бедствия израильский народ. Они не становились его постоянными правителями, но выступали во главе ополчения тогда, когда это требовалось. Видимо, в мирное время они могли разрешать споры (как и положено судьям), но никакой постоянной власти у них не было.

Власть они получали потому, что были избраны. Но не всеобщим, равным и тайным голосованием, которого тогда нигде еще не было: их избирал Господь. Это совсем не значит, что власть сама падала им в руки: каждому из них предстояло на деле доказать своему народу, что воля Божия совершается именно в его действиях.

Политика толерантности, навязанная России Западом и его «пятой колонией», дает сегодня свои плоды. Отход от Богом данной Истины способствует забвению того, кто мы и откуда и стремлению подражать ведомым заокеанскими олигархами носителям общечеловеческих ценностей.

Скорее всего расстройство у юноши, который учится в элитной гимназии в Новом Уренгое и увлекается историей, действительно серьезное. Печалюсь о немецких солдатах, которые шли стирать с лица земли наш народ, он «забыл» о 4,559 млн. замученных насмерть советских пленников в немецких концлагерях. (Это, кстати, стало одним из факторов, благодаря которым официальные потери СССР превысили немецкие: за время войны 3 576 300 немецких солдат попало в плен, из которых умерло в плену 442,1 тысяч). К слову, эти цифры никак не отражены ни в одном из материалов организатора мероприятия, где выступал мальчик Коля из Уренгоя, некоего «Народного Союза Германии по уходу за военными могилами». Зато там много говорили о «необходимости переосмысления тех событий и учета прав человека в современности». Одновременно было заявлено, что в экспертном центре Международных молодежных инициатив пройдут встречи молодежи по проведению интенсивного года с акцентом на тему отождествления «войны и прав человека».

А вот как высказался по этому поводу внук взявшего Берлин и спасшего мир от нацизма рядового Григория Сабинаина - Руслан Ляпин: «Уже нет смысла говорить, что не победила наша армия в «так называемой» Сталинградской битве, то его герой, возможно, получил бы пару славянских рабов из числа предков Коли. Распинаясь о «бедных, не желающих ничего плохого немецких солдатиках», которых «замучили дикие русские», мальчик Коля ни словом не обмолвился, что сначала за убийства стоило бы

покаяться им. Притом за конкретные убийства и целенаправленное истребление военнопленных и мирного населения нашей страны.

Хотелось бы услышать покаяние немцев за три года ужасов своего деда Григория Сабинаина в немецком «Шталаге 2Б», который располагался недалеко от деревни Хаммерштайн, что в Восточной Пруссии. Ныне — это Зарне Жлуковски, город на северо-западе Польши.

Судя по видео — мы не просто теряем школьников, мы их уже потеряли. Хорошо, что оба моих деда, разведчик украинского фронта и артиллерист 45-ки, не дожили до такого позора, до досок Маннергейму и прочих мерзостей и предательства, которое сейчас кругом. Надеюсь, малолетний элитный мальчик из Уренгоя получил свою бочку варенья и корзинку печенья. Или сейчас предателям айфонами выдают? Интересно, а в Бундестаге не хотят послушать о миллионах замученных в немецких концлагерях людей, которые не хотели воевать?»

«Может они хотят услышать про концлагерь Саласпилс, где выкачивали кровь из малолетних детей, они-то, дети, точно воевать не хотели? И еще о миллионах истерзанных и убитых?», — написал уральский активист Народного фронта и блоггер Сергей Колясников, добавив, что подал заявление в прокуратуру. Мнение уральского общественника поддерживает множество граждан России, называя выступление уренгойского гимназиста диверсией и «обыкновенным фашизмом».

Вот некоторые вырезки из воспоминаний Григория Сабинаина глазами внука: «Самой страшной стала для него первая зима в концлагере. Среди военнопленных свирепствовал тиф. Спали в неотапливаемых бараках, без пола и окон, вповалку. Утром немцы баграми убрали замёрзшие трупы. Кормили баландой из ботвы от сахарной свёклы и маленьким куском хлеба с опилками, который делили ниткой между собой, чтобы не потерять ни крошки. Особенно тяжело было курящим, сигарет давали мало, и курящие часто выменивали их на свою и без того мизерную долю хлеба. Из них зиму пережил мало кто, а дед до конца жизни больше не притронется к табакке, он живую видел, как убивает никотин. В день умирало по две сотни русских пленников. Слова дедушки впоследствии подтвердил исторический портал «След войны»: с ноября 1941 года до марта 1942 года там умерло от 40 до 50 тысяч советских военнопленных. Все они были погребены в братских могилах. Люди не выдерживали, пробовали бежать, но всегда неудачно. Среди местного населения немало было фашистских прислужников, которые с удовольствием и за награду помогали ловить беглецов, с радостью участвуя в «торжественных» их повешениях.

Были ли о них доклад на митинге в Бундестаге, где выступал Николай? Или о миллионах других советских людей, замученных фашистами? Очень некрасивая история выходит для «гуманных европейцев», лучше сделать вид, что ее не было. Нет никаких миллионов замученных пленников, лучше про «русских насильников» поговорим и давайте примиримся — вы покайтесь за наших «невинных» мальчиков, а мы забудем, как истребляли миллионы ваших».

Вот и получается, что наших покойных дедов, взявших Берлин и разда-

Протоиерей Борис Бартов

вивших фашизм, пытаются обокрасть после смерти те, кто обязан им самим фактом своего существования. В том числе и гимназист из Нового Уренгоя... А руководство школы, воспитавшей такого будущего историка, вместо того, чтобы признать свои упущения, оправдывается.

Как сказал корреспондент РИА «Катюша» Григорий Сабинаин, «это и есть вершина политики толерантности, которую навязали нам Западные кукловоды и которая сама по себе есть духовная смерть народа».

К слову, говоря о нашей молодежи, в соседней Ямало-Ненецком округе Югре, в городе Нефтеюганске живет почти ровесник этого Николая Д., праправнук рядового Григория Сабинаина — Александр Нетеча. Он тоже увлекается историей Великой Отечественной и тоже напрямую связан с памятью о погибших в той войне, правда не на гранты от «европейских друзей», а в местном поисковом отряде. За время раскопок он и его друзья предали земле ни один десяток погибших бойцов, как наших, так и со стороны врага. В прошлом году за многолетнее участие в поисковом движении России Саша получил медаль от Минобороны РФ.

Наверное, они похожи с Николаем Д., вот только хотя Саша и не помнит деда Гришу (когда он умер, Александру исполнился всего годик), но знает, что тот вынес на той войне от «не хотевших воевать немцев». Как знает и истории десяток их ровесников и ребят чуть постарше, которые сложили голову за Родину, а он похоронил 70 лет спустя.

Поэтому нам что-то подсказывает, что прекрасному и чудесному толерантному мальчику Николаю лучше не пересекаться с юнармейцем Александром Нетечей, дабы не возникло вопроса, а с чего это он выступил «от лица всех школьников». Вот как услышит это имя и фамилию, так сразу разворачиваться и уходить от неприятной беседы, ибо что-то, а память в нашей семье хранить умеют».

Обратим внимание на некоторые детали этого послания в Германии. В словах школьника слышна фраза: «в каком-то Сталинградском котле он попал в плен». Но, простите, что значит, «в каком-то Сталинградском котле»? Кстати, заметим, что он выступил 19 ноября. В этот день, ровно 75 лет тому назад, в 1942 году, началась наступательная фаза Сталинградской битвы, ознаменовавшая окончательный перелом в Великой Отечествен-

ной войне. Случайно ли такое совпадение? Этот мальчик должен знать, что мы потеряли миллионы солдат, не говоря уже о гражданских лицах. В результате военной операции немцы были разгромлены и захвачены в плен. И что теперь, мальчик предлагает сожалеть об этом? Мы должны жалеть оккупантов, пришедших нас истребить? Гитлер освободил немецких солдат от совести, от этой химеры, как он говорил. Гитлер дал немецким войскам карт-бланш на уничтожение людей. Не врага с оружием, а всех людей — детей, женщин и стариков! Жители Сталинграда не могли погребать своих близких на кладбищах, поэтому хоронили на месте гибели.

Конечно, существует наведение порядка на кладбищах воинских захоронений. Например, под Волгоградом есть немецкое кладбище, за которым ухаживают. Но верх цинизма — выставлять напоказ жалость к врагу, пришедшему убивать народ. Здесь мальчик вступил в противоречие с определенным преступлением нацизма. Мы наблюдаем попытку начать оправдания гитлеризма и нацизма в России.

Надо заметить, что это выступление — плод учительского пласта 90-ых годов. Ныне сорокалетние преподаватели калечат наших детей, заявляя: «Зачем детям говорить об ужасах войны — надо беречь детскую психику! Как сказал недавно советник губернатора Курганской области, генерал-майор, профессор, кандидат педагогических наук Владимир Усманов: «Такая бережливость приводит к заявлениям, что не все несчастные европейцы жаждали нас убивать — просто некоторые убили 27 миллионов человек! Но как определить, что среди немцев были и те, кто не хотел убивать? Кто перед тобой в кровавом бою? Любитель Гегеля, Шуберта и Шиллера? Возвышенный и одухотворенный немец с автоматом, поливающий огнем твоих сограждан?»

Мы помним высказывание: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается». Нельзя переступать красную черту, когда в каждой семье сохраняется память об отцах, дедах и прадедах, погибших на войне. Мы все — дети, внуки и правнуки участников войны, которые сражались за Родину с «одухотворенными» немцами. Мы наблюдаем начало наступления. Мы знаем, что пишут в учебниках США и Европы — кто победил и начинал Вторую мировую войну. Дескать, война велась не против народа, а против коммунистов. Происходит смещение поня-

БЕЗДУХОВНОСТИ

тий. Печально, что учителя гимназии в Новом Уренгое, видимо, обласканные различными немецкими фондами, неправильно понимают гуманитарную сферу. Конечно, прошло много десятилетий – время лечит раны. Но повторю – нельзя переступать красную черту! Не мы пришли на немецкую землю, а немцы пришли к нам!

Немалая вина лежит на родителях сегодняшних старшеклассниках, которые вынужденные зарабатывать деньги на обучение своих чад в элитных учебных заведениях, оставили в стороне воспитание патриотизма и любви к родине. Многие представители той же интеллигенции, отдавшие во владение господства рынка, превратились в торговцев-«челноков». А воспитание подрастающих детишек отдали на откуп педагогам, далеким от сопряжения духовности и понимания своей страны как Богом данного Отечества.

Справедливости ради, надо сказать несколько слов о вкладе в воспитание школьника и наших СМИ, по заказам которых выпущено много фильмов, шельмующих нашу Родину. Про вклад Сванидзе и ему подобных просветителей народа мы уже не говорим.

Случай с Николаем Десятниченко и защищавшей его учительницей заставил вспомнить события почти полувекковой давности, приключившиеся с автором этих строк.

Это случилось, когда позади был уже девятый, предвыпускной класс. Изменились круги интересов, занятия и увлечения. Стал другим и как будто уменьшился в размерах двор.

Некоторые жильцы переехали в более благоустроенные квартиры кирпичных «хрущевок», которые росли тогда, как грибы. Уехала и семья, квартиру которой отдали для размещения некоей организации с загадочным названием «Гидрометеорологическая лаборатория». Ее сотрудники часто уносили и приносили какие-то приборы в коричневых кожаных кожухах. Уезжали, приезжали с этой аппаратурой на покрытом слоем пыли скрипящем и дребезжащем УАЗике. А иногда, проверяя приборы, отправив в конец двора напарника с рейкой, палкой с делениями, давали нам посмотреть в окуляр теодолита. Чудно было видеть близко расположенного человека, перевернутого почему-то вверх ногами.

В нашем дворе неожиданно появились четыре улыбочивых паренька с явным не нашим, не средневолжским говором. Они горланно гекали и общались между собой какой-то скороговоркой. Мы быстро познакомились с этими разговорчивыми хлопцами, как они сами себя часто называли, и узнали, что ребята приехали к нам из Харькова, учатся в гидрометеорологическом техникуме и здесь будут проходить преддипломную практику.

Днем они работали в своей конторе, переписывая в большие тетради с коленкоровой обложкой результаты каких-то измерений. Иногда вместе с работниками организации выезжали на съемки и потом взахлеб рассказывали о своих приключениях. О том, например, какими гостеприимными оказались хозяева дома, где расположились на ночлег ребята, и кормили их такими разносолами, что будущие гидрогеологи расслаблялись и забывали записать в журнал свои измерения. Из-за этого приходилось возвращаться и делать их снова при свете факелов.

Один из практикантов, которого звали Герка, выделялся особо. Даже во внешности было что-то необычное,

какой-то особый лоск. Ходил он с гордо поднятой головой, смотрел не мигая перед собой и требовал какого-то отдельного, уважительного обращения. Кроме того настаивал, чтобы все ребята звали его «гер генерал» и вскидывали при этом руку ладонью наружу. Как делали в кино про войну представители Вермахта.

Примерно через неделю выяснилась причина такого поведения нашего украинского гостя, которая и стала поводом для чрезвычайного происшествия.

В один из вечеров, когда мы сидели на скамейке возле дома и, раскрыв рты, слушали рассказы ребят об их солнечном плодородном крае, где достаточно воткнуть палку в землю, и может вырасти дерево, он рассказал об «игре», в которую играет их группа в Харьковском техникуме уже третий год.

Все началось с того, что их классная руководительница, преподаватель немецкого языка, которая немного старше своих подопечных по возрасту, захотела применить эффективный, по ее мнению, метод воспитания. Теперь некоторые педагоги именуют это ролевыми играми или погружением в материал.

Тогда же Галина Ивановна придумала превратить своих подопечных, не много-не мало, в солдат и офицеров Вермахта. Она назначила себя «партайгеноссе», а всем ребятам, которые до этого считались самой шумной и непослушной группой в своем учебном заведении, присвоила эсесовские воинские звания. Все они подчинялись, в зависимости от званий, друг другу. Самые хулиганистые и разбитные студенты стали унтершарфюрерами, обершарфюрерами, унтерштурмфюрерами, оберштурмфюрерами, штурмбаннфюрерами, штандартенфюрерами. Герке было присвоено звание бригаденфюрера (что по-нашему значит генерал-майор) и поручено командовать остальными. А сама находчивая педагогиня стала обергруппенфюрершей. Через некоторое время все педагоги в техникуме обратили внимание на то, что в этой группе резко повысилась успеваемость, и ребята стали более подтянутыми и собранными.

Они стали читать книги, смотреть кинофильмы и особое внимание обращали не на наших бойцов, а на то, как держатся, общаются между собой, относятся к окружающим фашисты. Копировали их повадки и способы жизнедеятельности.

Игра потихоньку стала менять ребят. Они превращались в неких бездушных роботизированных существ, давили в себе чувства страха, сострадания, милосердия.

Начали вырабатывать умение выполнять любое поручение, даже если это требовало жестокости и человеконенавистничества. Так, Герка взахлеб рассказывал, как они один раз избili до полусмерти пожилого человека только за то, что тот неуважительно отозвался об их учительнице.

В таком состоянии ума и души и прибыли в наш город эти ребята. Трое из них были, как выразился Герка, недотепы и носили младшие офицерские звания. Оттого вынуждены выполнять все его прихоти и при этом изображали еще и радость, благодарность и подострастие. Он же ходил голым и учил всех, даже людей намного старше себя, как им жить.

Здесь, вдалеке от дома и привычной обстановки, его соученики старались отдохнуть от этой в общем-то

изнурительной, постоянно гнетущей атмосферы, но он не давал им никакого продыху. То пошлет одного в магазин за конфетами, то заставит другого гладить свои брюки, да так, чтобы стрелки были острые и ровнехонькие, третьего усадит выполнять свою работу. Сам же в это время занимался приятным общением с молоденькими сотрудницами конторы.

Странная эсесовская игра стала известна всем соседям. И сразу как-то оттолкнула от ребят всех взрослых. Они косо смотрели на этих практикантов и вечерами тихо обсуждали суть их поведения, говоря, что такое до добра не доведет.

И тут произошел случай, который заставил жильцов поступить определенным образом.

В один из вечеров веселый Ефремыч обратился к Герке с просьбой помочь ему – влезть по вертикальной лестнице на чердак и повесить на просушку выдавший виды плащ защитного цвета.

Тот нехотя согласился. Надо сказать, что чердак был любимым местом нашего тайного пребывания. Сколько игр, историй, рассказов связано с ним. Здесь часто собирались мальчишки с нашего двора. Жила там и взявшаяся неизвестно откуда бездомная кошка Мурка, которая каждое утро спускалась по лестнице, безшумно подходила к двери Ефремыча и ждала, когда он выставит на площадку блюдечко с молоком. Выхлебав содержимое, Мурка, мяукнув на прощание, опять забиралась на верхотуру и проводила время в ловле мышей и охоте на голубей, которых, впрочем, никогда не трогала, а только гоняла по чердаку, громко мяуча и шипя, выгнув спину дугой.

Так вот, во время такого занятия и увидел кошку Герка. Повесив плащ, он схватил Мурку за шкуру и, не задумываясь, швырнул с семиметровой чердачной высоты истошно мяукавшее животное в слуховое окно, которое было всегда нараспашку. Кошка сделала несколько кульбитов и плюхнулась на кирпичный тротуар возле дома, поранившись при этом о кирпичную дорожку.

Михаил Ефремыч молча, со слезами в глазах поднял свое любимое животное и понес его в сарай, где попытался оказать Мурке первую помощь.

Герка спустился с лестницы, вытащил из кармана губную гармошку и как ни в чем не бывало стал наигрывать какую-то бравурную музыку. Он был доволен собой и со смехом говорил, что кошка, как оказалось, тоже может летать. Вот приземляться плохо умеет.

– А вообще-то, – продолжал он, – всех животных надо истреблять, ведь от них нет никакой пользы. Гитлер боролся со всеми этими нахлебниками и бездомными собаками. А также нищими калеками. Все они, по законам Рейха, подлежат истреблению.

– Им не место в нашем обществе, – заключил Герка и победно удалился восвояси.

А вечером того же дня наш Ефремыч обошел несколько квартир и о чем-то вполне поговаривал с мужским населением нашего двора. Чуть позже мы увидели, что человек пять наших соседей под его предводительством вошли в подъезд и поднялись на второй этаж, где жили студенты Харьковского техникума.

Дальнейшее мы узнали из рассказа Герки, когда через несколько дней он выполз на свет Божий с синяком под глазом и распухшей губой какой-то

тихий и без своего обычного гонора и заносчивости. Оказалось, что его, через других ребят, вызвали на площадку, набросили на голову выдавший виды плащ Ефремыча и поучили неудавшегося фюрера, что надо родину любить, а не фашистские порядки.

– Мы и Гитлеру шею свернули, – говорил разгневанный инвалид войны, – и тебя, сопляка, научим умудряться.

Иностранцы часто задают русским вопрос: почему Россия ежегодно торжественно отмечает День Победы 9 мая? Они не понимают цены Победы! Миллионы погибших не дают нам право забыть о войне! В парижских кафе играла музыка, немецкие оккупанты танцевали с француженками. А в нашей стране стоняли в сараи, обливали бензином и заживо сжигали людей! Разве можно забыть зверство фашистов?! Поэтому мы должны приложить усилия, чтобы молодежь четко и ясно понимала цену, заплаченную за Победу – свободу и независимость нашего Отечества!

Совсем недавно Патриарх Московский и вся Русь Кирилл заметил, что человечество, погрязнув во грехе, приближается к концу света.

По словам Главы РПЦ, все люди, которые любят родину, должны быть вместе, поскольку человечество входит в «критический период развития», и это видно невооруженным глазом.

Нужно быть слепым, чтобы не видеть приближение грозных мгновений истории, о которых говорил в своем Откровении апостол и евангелист Иоанн Богослов. Патриарх добавил, что, согласно христианскому вероучению, наступление конца света зависит от самих людей. Он призвал каждого осознать ответственность за Россию и весь человеческий род, а также остановить «сползание в бездну окончания истории».

Предстоятель Русской Православной Церкви обратил внимание на то, что сейчас грех демонстрируют самым притягательным способом. По его словам, это происходит посредством кинематографа и театра. Патриарх также заметил, что искусство, которое призвано обогащать личность, превращается в гирию, которая не дает человеку «взлететь».

«Я имею в виду не все искусство, а то, которое в последние годы заявляет о некоей своей особой роли, об особых правах нести народу искушение и грех, сбивать с толку людей», – подчеркнул Патриарх.

По его мнению, многие представители интеллигенции повторяют ошибку предшественников, «доведших страну до гибели революционных событий» 1917 года.

Такие форумы, как состоявшейся в Бундестаге никогда не проходят бесследно. Поэтому, думается, не случайно в Германии тут же разразился острейший политический кризис. Через почти два месяца после парламентских выборов партиям не удалось создать коалицию из-за противоречий по вопросам беженцев и экологии. Теперь в стране могут объявить перевыборы или же создадут правительство меньшинства. Четвертый срок Меркель оказался под большим вопросом.

По мнению европейских экспертов, отсутствие широкой поддержки дома подорвет любой авторитет канцлера и в Евросоюзе. Такие вот последствия забывания уроков истории.

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

НЕ РОЙ ЯМУ

Россия уже несколько лет втянута в открытое глобальное противостояние. До этого она ещё около полутора десятков лет находилась в скрытой форме того же противостояния. Состояние военной опасности фиксируется населением, тем более что в Грузии в 2008 году и с 2015 года по сей день в Сирии Вооружённые Силы России приняли участие в боевых действиях.

В то же время глобальный конфликт с участием России не является ни войной в привычном понимании первой половины XX века, ни классической холодной войной в том виде, в каком мы познакомились с ней во второй половине XX века. Не случайно этот конфликт практически официально называют гибридной войной, и всё чаще политики и военные эксперты говорят о войне нового поколения, в которой непосредственные боевые действия носят лишь второстепенный, обеспечивающий характер по отношению к информационно-политическим и дипломатическим усилиям.

По сути, армия сейчас нужна не для того, чтобы выигрывать войны, а для того, чтобы оппонент, проигрывающий политическую шахматную партию, не решил переломить ситуацию при помощи обычного молотка. Чтобы такое желание у него не возникло (а возникнув, не было бы реализовано), необходимо иметь про запас свой молоток. Кроме того, поскольку значительная часть планеты живёт в достаточно отсталых (вплоть до родоплеменных) общах, армия необходима, чтобы удерживать варваров на границах цивилизации.

В связи с изменением своих функций современные армии всё более профессионализируются. Техника становится всё дороже и сложнее. Обслуживанию её приходится учиться всё дольше и дольше (почему призывников и заменяют контрактниками). Современные высокотехнологичные боевые корабли, танки и самолёты уже невозможно лепить как пирожки (как лепили Т-34 и Ил-2 в годы Великой Отечественной войны). Потеря каждой единицы техники - серьёзный удар. Аналогичным образом штучными кадрами становятся квалифицированные специалисты, способные этой техникой управлять. Их невозможно обучить за две недели, как ополченца, которому вручили трёхлинейку, за два месяца, как танкиста, или даже за полгода, как лётчика первого периода Великой Отечественной.

В целом, армия становится очень дорогой игрушкой, вовсе не предназначенной для того, чтобы забивать этим «микроскопом» гвозди. Таким образом, стремление к достижению над противником технологического превосходства, обусловившее модернизацию и узкую профессионализацию вооружённых сил, породило диалектическое противоречие. Обладатель таких вооружённых сил не может использовать их против равного или сопоставимого по силам противника, иначе потери, понесённые армией, нанесут ущерб, не компенсируемый одержанной на поле боя победой.

Отсюда поменялся и формат международных отношений. Действительно, ещё в конце XIX - начале XX века Россия (СССР), столкнувшись с анало-

гичной (или даже менее значительной по масштабу) агрессией со стороны Турции, как известная атака на российский бомбардировщик в небе Сирии, просто послала бы армию на Дунай и Кавказ, а флот в проливы. Впрочем, Крымская война показала, что уже тогда спонтанная непродуманная реакция не всегда была лучшим выходом. В сегодняшних же реалиях несомненный разгром Турции нанёс бы российской армии столь серьёзный ущерб, что ни о каком продолжении сирийской кампании не было бы и речи. Собственно на это и рассчитывали те, кто пытался спровоцировать Москву на военную реакцию.

В аналогичной ситуации оказались США на Дальнем Востоке. Трамп пригрозил КНДР военной операцией, Ким Чен Ын пообещал в ответ ядерный удар по американским базам и корабельным группировкам в океане. Ситуация ровно та же, что была у нас с Турцией.

Мы знали, что США и НАТО не будут воевать за Анкару, но у Турции была достаточно сильная армия, чтобы нанести российским войскам неприемлемо большой ущерб и, в результате, сорвать (пусть и ценой гибели турецкого государства) важнейшие стратегические операции, ведущиеся в рамках глобального противостояния с Америкой.

Трамп тоже практически уверен, что ни Россия, ни Китай (а с Китаем США пока рассчитывают справиться) за Корею с ним воевать не будут. Чем-то Киму помогут, но ядерный апокалипсис из-за него не начнут. Но американским военным аналитикам не сложно подсчитать, что в результате полномасштабной войны с КНДР и ядерного ответа Кима США сотрут Северную Корею в порошок, но понесут неприемлемо большие потери на Тихом океане. Даже если им удастся вывести из-под удара основные группировки своего флота, как минимум останутся одни воспоминания от Южной Кореи, да и Япония явно не поздоровится. То есть, помимо стационарных американских баз (которые куда не уплывут), находящихся в пределах досягаемости северокорейских ракет, Вашингтон гарантированно потеряет две крупнейшие и наиболее боеспособные союзные армии региона. Также США не смогут больше использовать территории этих государств в качестве плацдармов для развёртывания войск.

Сказать, что таким образом военные (и политические) возможности США в азиатско-тихоокеанском регионе сократятся в несколько раз - значит, ничего не сказать. Все потенциальные союзники США будут учитывать, что Америка в любой момент может сделать и их территорию целью для ответного ядерного удара, и постараются вернуться от такой чести. При этом Россия и Китай никаких потерь не понесут. Наоборот, получат повод для концентрации сил на угрожающем направлении и для подавляющего большинства стран региона окажутся единственной защитой от американской непредсказуемости.

Если в XIX - начале XX века высадка американских войск в Корею в аналогичной ситуации усилила бы американское присутствие в регионе и авторитет США, то сейчас аналогичные

Ростислав Владимирович Ищенко

действия ведут к критическому ослаблению Америки. Причём не только в Азии. Союзники по НАТО тоже не мечтают стать мишенью для ядерных ракет.

Разница в российско-турецком и американо-корейском конфликте заключается в том, что Корея не торговала с США помидорами, не принимала миллионами американских туристов, не получала контрактов на строительство в США стадионов и автобанов. Даже поставки продовольствия, которые США обещали КНДР за отказ от ядерной программы, отменены десятилетие назад под надуманным предлогом. Вашингтону просто нечем «ущучить» Кима. Поэтому Трамп оказался в ситуации, когда нельзя атаковать, но и не атаковать нельзя. Так бывает, когда неправильно определяешь врага и атакуешь вместо настоящего противника его видимость.

Для США настоящие враги - Россия и Китай, и в Вашингтоне это знают, так же, как знают в Москве и Пекине, что для них настоящий враг - США. ЕС, со всеми Япониями, Канадами и прочим коллективным Западом, без США значит ровно столько же, сколько КНДР или Иран без России и Китая. Если главных выгодополучателей нет, то, во что обойдётся принуждение к повиновению их оставшихся союзников, роли уже не играет. Поэтому, когда СССР ушёл в небытие, его уцелевшие союзники в основном Западу не сопротивлялись, а постарались быстро перейти в другой лагерь. Кто не успел (или кого почему-то не приняли), того бомбили. Спротивление было бесполезно в виду абсолютного превосходства в силах.

Как надо действовать, когда Россия в Сирии неизбежно продемонстрировала применение военной силы? Вначале, ещё в 2011 году, от ударов ВВС США и ЕС из Восточного Средиземноморья Сирию прикрывали корабли российского флота. Они бы, конечно, не смогли отразить удар авиации НАТО, если бы США и их союзники решились атаковать. Но Западу пришлось бы нанести удар по российским военным кораблям, то есть начать войну с Россией. И Вашингтон отступил, согласившись на ликвидацию сирийского химического оружия.

Через некоторое время после этого армия Асада, поддержанная проиранской Хезболлой, а с 2013 года и экспедиционными силами Корпуса стражей

исламской революции (КСИР), пыталась переломить ход войны в свою пользу. Однако, поскольку против Сирии выступал не только Запад, но и монархии Залива, материальные ресурсы Дамаска начали истощаться значительно быстрее, чем у его врагов.

Стало ясно, что ход боевых действий может переломить только авиация. Точно так же было ясно, что если массированные удары по боевикам начнут наносить изрядно потрепанные к тому времени ВВС Сирии и даже ВВС Ирана, то против них немедленно задействуют авиацию и средства ПВО как монархий Залива, так и стран Запада. Поэтому появление в Сирии российской авиагруппы имело не только военное, но в большей мере морально-политическое значение. Западу продемонстрировали, что воздушное пространство Сирии закрыто, и ВВС Дамаска значительно активизировались.

Не случайно именно после этого была организована турецкая провокация, а когда Эрдоган не проявил должной воинственности и начал искать пути к договорённости с Россией, против него организовали военный переворот. Россию любой ценой, даже ценой большой войны с членом НАТО Турцией (даже ценой полного разгрома Турции), надо было убрать с Ближнего Востока и развязать там руки США. По этой же причине, как только Турция перешла на сторону России, события в Сирии начали развиваться с калейдоскопической быстротой. Но ещё быстрее США стали терять союзников и влияние на Ближнем Востоке.

Как видим, в данной ситуации применение армии носило не столько военный, сколько политико-дипломатический характер. ВМФ и ВКС России сыграли роль молотка, продемонстрированного (только продемонстрированного) излишне воинственному партнёру, чтобы вернуть его за шахматную доску.

Замечу, что в периферийные по отношению к основному (сирийскому) кризисы (вроде йеменского), которые требуют для своего разрешения полномасштабной военной операции, Россия и США не втягиваются, предоставляя возможность своим союзникам самостоятельно выяснять отношения (разумеется, оказывая им ограниченную политическую и военнотехническую поддержку). Не втягиваются именно потому, что с точки зре-

ДРУГОМУ

ния современной гибридной войны кризис носит зависимый (отвлекающий) характер. Быстрая и однозначная победа требует слишком больших ресурсных затрат, которые не оправдываются возможными дивидендами.

С этой же точки зрения необходимо рассматривать и украинский кризис. Он не случайно развивался параллельно сирийскому. Главная задача, решавшаяся США на данном направлении, заключалась в связывании рук России, во втягивании её в жёсткую политическую, а лучше и военную конфронтацию с ЕС с тем, чтобы организовать Москве своего рода Корейю (или Афганистан - этот пример нам ближе).

Первоначально эту задачу должно было решить соглашение об ассоциации. Подписание его Украиной автоматически вызывало жёсткую торгово-экономическую конфронтацию России и ЕС, скорее всего с той же самой санкционной войной и с нарастающим военно-политической напряжённостью. Это заставило бы Россию держать войска на угрожаемом направлении вблизи своих границ, а на активную игру в Сирии ресурсов уже бы просто не хватило.

Россия смогла буквально в последний момент дипломатически переиграть ЕС. Янукович отложил (подчёркиваю, только отложил) подписание соглашения и изъявил желание начать переговоры по спорным моментам с Москвой и Брюсселем. И тут же был свергнут. Казалось бы, что стоило ЕС или даже США дать Януковичу те несчастные 15 миллиардов долларов (или даже евро), которые он просил. И соглашение было бы тут же подписано. Но проблема заключалась как раз в том, что Киев уже начал переговоры с Москвой, и начин Брюссель договариваться с Януковичем, эти переговоры вынужденно перешли бы в трёхсторонний формат. Но США была необходима конфронтация на грани (или даже за гранью) войны, а не переговоры. Поэтому свержение Януковича проходило под демонстративным русофобскими лозунгами, а к власти в Киеве пришли нацисты, немедленно начавшие искоренять всё русское.

По логике XIX - XX веков Россия должна была немедленно отправить на Украину войска. В какой-то момент такая возможность существовала. Ровно до тех пор, пока не выяснилось, что, несмотря на достаточно мощное самоорганизовавшееся народное движение в некоторых городах Юго-востока, вся политическая элита перешла на сторону мятежников, подчинив им также армию, спецслужбы и МВД, которые после трёх месяцев майдана были дезорганизованы, дезориентированы и наполнены предателями. В сложившейся ситуации действия России квалифицировались бы не как помощь законной власти (как это было в Сирии), а как агрессия против независимого государства, «народ» которого сверг «кровавого диктатора».

России предоставляли возможность «воссоединить» Украину, получив торгово-экономическую войну и военно-политическую напряжённость с ЕС. При этом США, сохраняя и умножая свои силы, спокойно смотрели бы, как взаимно истощают друг друга Москва и Брюссель. То, что мы сейчас видим в корейском кризисе, только наоборот.

В результате взаимных манёвров весны-осени 2014 года сложилась ситуация, в которой Россия и Запад, как и в Сирии, поддерживали разные лагеря в украинской гражданской войне. То есть основные геополитические игроки уклонились от прямого участия в конфликте. Выигрыш Москвы в данной ситуации заключался в том, что Запад традиционно рассчитывал на блицкриг. Причём блицкриг был подготовлен значительно лучше, чем пресловутый план «Барбаросса», предусматривал несколько вариантов развития событий и практически не оставлял Москве шансов выскочить из расставленного капкана.

Если срывается соглашение об ассоциации (а после демарша Януковича оно потеряло для Запада всякий смысл), то остаётся возможность прямого втягивания России в украинский гражданский конфликт. Если срывается и этот вариант, тогда есть возможность задуть Москву санкциями (впрочем, санкции предусматривал любой из вариантов). Запад проиграл потому, что руководствуясь идеологической оценкой российских возможностей (в том числе и информацией, которую поставляла российская пятая колонна), недооценил реальный масштаб и прочность российской экономики. В 1941 году Гитлер сказал, что «никогда не начал бы эту войну», если бы знал, что у СССР столько танков. Вот и Запад вряд ли бы полез в санкционную конфронтацию, если бы мог хоть на минуту представить, что Россия выдержит санкции без серьёзных общественных потрясений, да ещё и не без успеха попытается обернуть некоторые из них себе на пользу.

С того момента, как стало понятно, что санкционная политика себя не оправдала, задача России заключалась в том, чтобы не дать Западу сорваться с украинского крючка. С этого времени Украина становилась расходной статьёй и яблоком раздора уже для Запада. И с каждым годом всё больше.

В 2014 году я писал о том, что Украина не в состоянии существовать, как целостное государство с той властью, которая установилась после переворота. Дождаясь победы в санкционной войне, Запад продлил агонию Украины, влив в неё некоторое количество (порядка 25-30 миллиардов долларов) денег и оказав политическую поддержку, направленную прежде всего на внутреннюю стабилизацию режима, который был готов развалиться под грузом собственных противоречий уже в первый год своего существования.

Впрочем, к концу 2015 года Запад понял, что его надежды беспочвенны, и быстро свернул финансовую поддержку. Но к этому моменту уже больше года действовали минские соглашения. Создавая нормандский и минский форматы, Запад рассчитывал на то, что в их рамках он будет принимать капитуляцию России в украинском кризисе. В начале 2016 года выяснилось, что оба формата являются политико-дипломатической ловушкой, не дающей уже самому Западу просто забыть об Украине, сделав вид, что ничего не было.

Более того, когда к середине 2017 года ЕС практически обнулil своё участие в обоих форматах под предлогом того, что украинские власти абсо-

лютно недееспособны, США вынуждены были сами занять за столом переговоров место своих союзников.

Теперь у нас ситуация аналогичная той, что складывалась вокруг Сирии в 2012 году. Тогда Россия предлагала Западу широкий компромисс по сирийскому вопросу в рамках женеевского формата. США отказались, рассчитывая победить, и сейчас сирийское урегулирование происходит в Астане без США и вопреки США.

Сегодня США, отчётливо понимая, что украинская власть больше не будет поддерживать ЕС, и не собираясь вкладываться в поддержку Украины сами, пытаются выторговать у России уступки в украинском урегулировании, давая понять, что когда Украина посылается, Москва столкнётся с непрогнозируемой ситуацией.

Но Россия жёстко стоит на условиях минских соглашений и не планирует их менять. Почему? Потому что Минск говорит о необходимости федерализации Украины, для чего необходимо принятие новой конституции, а по сути переучреждение украинского государства.

Но о необходимости автономии для национальных меньшинств Украины (той же федерализации) говорят и венгры. А поляки требуют отказа украинской правящей верхушки от нацистской идеологии и её самоочищения от нацистов, что в принципе невозможно. И тоже вспоминают «польский Львов». Румыны громко не выступают, но политические контакты свернули и договорились с венграми о взаимодействии.

Это всё страны ЕС. А в ЕС сейчас достаточно противоречий, чтобы Германия и Франция спорили с ними ещё из-за какой-то Украины, которую никто не хочет содержать, но некоторые члены ЕС не против поделить.

Единственный международно-правовой документ, в рамках которого сейчас можно вести дискуссию о судьбе остатков Украины, - минские соглашения. В их рамках Франция, Германия и Россия приняли на себя обязательства гарантов в украинском урегулировании. Не обязательства сохранить у власти Порошенко или Киевскую Раду, но способствовать урегулированию украинского кризиса. Кроме того, эти соглашения были подписаны главами ДНР (Захарченко) и ЛНР (Плотницким). Если в Киеве центральная власть исчезнет или потеряет легитимность, то Захарченко и Плотницкий останутся единственными законными представителями Украины, с которыми вели переговоры страны-гаранты. Они не в меньшей мере, чем Венгрия, Польша или Румыния могут выдвигать претензии на любые украинские территории (а на какие-то могут и не выдвигать).

Так что в момент близящегося распада Украины у России остаётся переговорный механизм, в котором участвуют республики (кстати, от Украины не отделившиеся) и ЕС. Более того, остатки Украины становятся проблемой не только России, но и ЕС. Так что, пытаясь выжать из украинского кризиса хоть какой-то профит, США рискуют оказаться в той же ситуации, в которой они уже оказались в Сирии (астанинский формат есть, а Вашингтона в нём нет).

Как видите, правильное определение врага (и его целей, разумеется)

даёт хороший шанс на победу в современной гибридной войне, насколько бы ни был силен этот враг. Дело в том, что как это ни обидно звучит для многих стран и народов, Сирия, Украина, Турция и даже целый ЕС в этой войне расходный материал. Они могут занять правильную позицию, как Турция после попытки государственного переворота, и тогда не только их суверенитет будет сохранён, но и претензии на существенную роль в своём регионе могут быть удовлетворены. Они могут занять неправильную позицию (как Украина). И тогда исчезнут, как она исчезает. Саудовская Аравия сейчас пытается спешно оставить неправильную позицию и перебежать на правильную сторону. Её внутриполитические потрясения (аресты принцев, министров, практически дворцовая революция) показывают, какой это сложный и опасный процесс (особенно, когда ты слишком долго был на неправильной стороне).

Проблема большинства нынешних государств заключается в том, что не только ментально, но и технологически они находятся ещё в XX веке. Кстати, противоречия ЕС - не просто противоречия между богатым Севером и бедным Югом, это противоречия между политико-экономическими системами XXI века, которые, как Франция и Германия, вполне готовы участвовать в гибридной войне, хоть и не имеют достаточного ресурса, чтобы играть в ней ведущую роль, и восточноевропейцами, которые находятся либо в конце XX века (Польша, Чехия, Венгрия), либо и вовсе в XIX (Прибалтика, Румыния, Болгария) и, мысля соответствующими категориями, страдают в страхе перед возможной оккупацией своих никому не нужных территорий с разбегающимся населением.

В современном мире, в котором боеголовка может быть доставлена прямо в форточку Белого дома, а информационный и военный контроль осуществляется без физического присутствия, нет необходимости занимать и удерживать территории, ублажать их население, создавать инфраструктуру (необходимую хотя бы для обеспечения войск) и т.д.

Достаточно контролировать ключевые торговые пути, источники сырья, технологии и производство, и вас может даже не интересоваться, как к вам относятся в какой-нибудь третьеразрядной стране (латиноамериканцы всегда не любили «гринго»), но пока не возникла торгово-экономическая альтернатива в виде БРИКС, безоговорочно подчинялись США). Контроль над рынками сбыта и рынками рабочей силы позволяет как угодно и совершенно бесплатно манипулировать политикой стран с ограниченным суверенитетом. А контроль над информацией обеспечивает правильную картинку в глазах несчастного населения несчастной страны. Именно поэтому, хоть все украинские президенты проводили прозападную политику и выполняли рекомендации Запада, народ считает, что это они виноваты в том, что он плохо живёт. Запад мечтает украинцев облагодетельствовать, но киевские политики не дают. А ведь давно уже можно было бы задуматься над тем, что если за 25 лет похода в Европу пришли в Африку, то стоило бы проверить компас.

Ростислав Владимирович Ищенко

О ПОСЕЩЕНИИ ХРАМА

В наши дни, когда в храмы продолжают приходить люди, не имевшие возможности или желания больше узнать об основах православной веры вследствие долгого, массового и насильственного отлучения людей от Церкви, приходское консультирование должно стать одной из естественных составляющих многогранной жизни прихода, сферой приложения имеющегося церковного опыта, знаний, полученных прихожанами на занятиях, катехизаторских курсах, в воскресной школе и др.

Основной смысл консультирования заключается в проявлении живого человеческого участия в отношении человека, приходящего в храм, в момент движения его души к Богу и Церкви. При этом важно услышать и откликнуться на его первоочередную нужду, которая, возможно, привела его в храм и побудила обратиться с вопросом к церковному (верующему) человеку.

Почему храм называют церковью? – Слово «Церковь» (в переводе с греческого «собрание призванных») – означает собрание людей вследствие призыва, приглашения. Апостолы были избраны и призваны Иисусом Христом к объединению в собрание, то есть в Церковь. Поэтому в самом полном смысле понятие Церковь Христова подразумевает собрание под единой Главой – Господом Иисусом Христом всех истинно верующих в Него на небе и земле, исполняющих Его волю, пребывающих в Нем, причащающихся Его Божественной Жизни.

Церковь – это Богочеловеческий организм, единство Духа, обитающего в людях, старающихся жить по Евангелию. Поэтому Церковью называется также сообщество людей, верующих во Христа, имеющее свою иерархическую и организационную структуру.

Храм также называют церковью потому, что в нем собираются члены Церкви (церковная община) для соборной молитвы и богообщения. В этом случае слово «церковь» пишется с маленькой буквы. Храм называют домом Божиим, домом Господним. Соответствующее греческое слово в переводе на церковно-славянский язык также переводится как «церковь».

Обязательно ли ходить в храм?

– Да, это необходимо. Быть христианином – значит принадлежать Христу и созданной Им Церкви, которая, по словам апостола Павла, является «Телом Христовым, полнотою Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23), а также «домом Божиим», «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3:15). Церковь – благодатный богочеловеческий организм, частью которого человек становится, уверовав в Бога, приняв Святое Крещение и участвуя в церковной жизни. Уклоняясь от жизни Церкви, человек неминуемо отделяется как от самой Церкви, так и от ее Главы – Господа Иисуса Христа. «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6:46).

Важнейшей частью церковной жизни человека является посещение храма – дома Божия, места Его особого благодатного присутствия на земле. Христианин старается по возможности часто бывать в храме для общения с Богом. Здесь он может принять драгоценные дары Христовы: соединиться с Ним в таинстве Причащения, очиститься от грехов в таинстве Исповеди, получить помощь в болезни через таинство Елеосвящения, вступить в молитвенное общение со святыми.

Посещение храма освящает жизнь человека.

Как часто следует посещать храм?

– В четвертой заповеди Божией говорится, что шесть дней человек должен работать, а седьмой день посвящать Господу Богу. Поэтому каждый христианин должен посещать храм в воскресные дни, включая всенощное бдение в субботу вечером и по возможности в дни церковных праздников. Можно приходить в храм и в любое другое время.

1.4. Можно ли принимать пищу в утренние часы перед посещением храма?

– По церковному Уставу делать это не положено. Тот, кто не причащался, вкушает по окончании богослужения антидор или просфору, которые принимают натощак. Но Устав рассчитан на физические здоровых людей. Для детей и людей, страдающих физическими недугами, возможны послабления, им разрешается принимать пищу и перед посещением храма.

Что надо делать перед входом в храм?

– Перед входом в храм надо трижды перекреститься, после каждого осенения себя крестным знаменем сделать поклоны: после первого поклона: «Боже, буди милостив мне, грешному», после второго поклона: «Боже, очисти грехи моя и помилуй мя», после третьего поклона: «Без числа согрешивших, Господи, прости мя». Можно и просто перекреститься со словами «Господи, помилуй». Главное постараться оставить мысли о повседневных делах и иметь в душе настрой на общение с Богом.

Как вести себя в храме?

– Людям, идущим в храм, надо знать, что в Церкви существуют свои правила и установления. Приходя домой к своим друзьям или знакомым, любой человек соблюдает установленный в нем порядок, определенные правила приличия и ведет себя скромно, особенно если пришел просить хозяина дома о какой-либо помощи. Приходя в храм – дом Божий, тем более надо соблюдать установленные в нем правила, вести себя благочестиво и не создавать неудобств другим людям. Правила эти распространяются и на внешний вид. Женщинам не следует приходить в храм в очень коротких юбках, в кофтах и блузках совсем без рукавов (с открытыми руками), с косметикой на лице. Голова женщины должна быть покрыта платком или шарфом. Мужчинам не следует приходить в храм в шортах и майках. Перед входом в храм мужчины снимают головные уборы.

Приходить в храм хорошо за 10–15 минут до начала богослужения. За это время можно подать записки, поставить свечи, приложиться к иконам. После этого встать на свободное место. По традиции во время богослужения мужчины молятся в правой части храма, а женщины – в левой. Если свободного места достаточно, не следует занимать главный проход от входных дверей к Царским Вратам. В Церкви существует традиция, когда во время помазания елеем, Причащения или прикладывания к кресту, мужчины подходят первыми, а женщины после них.

Не следует ходить по храму во время богослужения, вести разговоры. Вошедшим в храм после начала службы желательно не ставить свечи или передавать их, отвлекая людей от молитвы.

Непозволительно в храме сидеть нога на ногу, держать руки в карманах или за спиной. Вести себя в доме Божием надо благопристойно и благоговейно.

Почему в храме надо стоять во время служб?

– Христианин во время богослужения должен быть благоговейным соучастником священного действия, а не любопытным зрителем.

В храме совершаются богослужения и священные действия, во время которых человек предстоит пред Богом своей душой, умом и сердцем, а поскольку душа и тело тесно связаны друг с другом, то и самим телесным положением он выражает свой внутренний настрой. Человек создан Богом так, что само вертикальное положение тела указывает на его возвышенное предназначение. Отношение человека к Богу определяется не должностной инструкцией, а влечением духа. Поэтому для выражения глубокого почтения к Богу в храмах принято стоять во время богослужений. И кто искренне, внимательно, всей душой молится, тот не ощущает усталости.

Конечно, люди, страдающие телесными недугами, либо нуждающиеся в дополнительном отдыхе (например, беременные женщины, люди пожилого возраста), могут сидеть на скамейках, имеющихся в храмах. Но во время чтения Евангелия и в особо важных моментах Литургии следует вставать. «Лучше сидя думать о Боге, чем стоя о ногах», – говорил московский святитель XIX века Филарет (Дроздов).

Обязательно ли вставать в храме на колени во время богослужения?

– Существуют такие моменты во время богослужения, когда священник и все молящиеся встают на колени, например, во время молитвы преподобного Ефрема Сирина и некоторых других молитв великопостных служб, чтения молитв в День Святой Троицы, иногда встают на колени и во время молебнов. Поэтому, если священник и все молящиеся встали на колени, то желательно поступить так же.

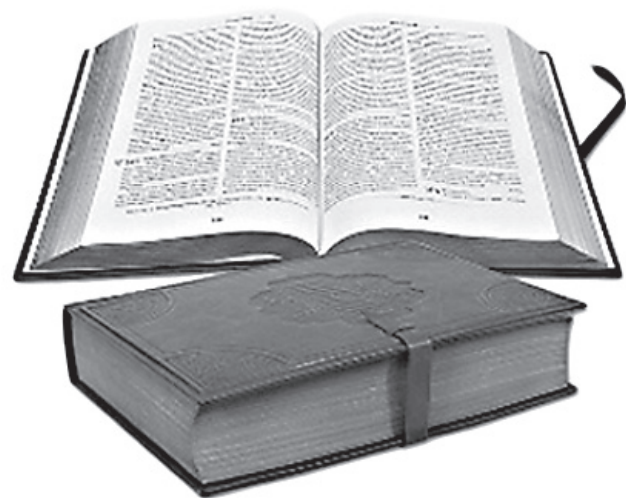
В случаях, когда человек болен или когда в храме очень тесно, можно на колени не вставать.

Обязана ли христианка постоянно носить платок или только в храме? А если девушка не замужем?

– Традиция предписывает замужней христианке покрывать голову в храме или на домашней молитве. Платок является знаком замужней христианки: это знак власти, которой она подчинена – власти мужа. В Священном Писании сказано: «И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытой головою, постыжает свою голову» (1 Кор. 11:5). «Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов» (1 Кор. 11:7–10). В настоящее время такая благочестивая традиция распространяется на всех женщин. Соблюдая ее, женщины тем самым показывают свое смирение и послушание.

Может ли православная христианка носить брючный костюм или женские брюки? Допустимо ли в таком виде входить в храм Божий и участвовать в таинствах?

Называть брючный костюм или брюки исключительно принадлежностью мужской одежды – неправомерно. Брючный костюм или женские брюки являются элементами женской одежды (штаны в христианской Евро-

пе стали принадлежностью мужской одежды лишь в IX веке во времена болгарского царя Бориса).

Соблюдая соответствующие нормы приличия, православная христианка может в таком виде входить в храм Божий и участвовать в таинствах.

Современная одежда, подчеркивающая формы женского тела (например, узкие брюки), часто воспринимаются как соблазн для окружающих мужчин. Одежда и вообще внешний вид христиан, несомненно, должны выражать скромность и не подавать повода к соблазну у окружающих: «горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18:7–9). В отношении покроя одежды христианам следует учитывать реакцию окружающих людей, руководствуясь советом святого Василия Великого: «Должно избегать и такого дела или слова, которое дозволено Писанием, когда другие чем-либо подобным располагаются ко греху, или к тому, что теряют сколько ни есть усердия к добру».

Если стремление одеваться в одежду противоположного пола у христианки или христианки обусловлено ощущением принадлежности к противоположному полу или желанием привлечь внимание лиц своего пола, то это сфера вдумчивой пастырской и психологической помощи, но не повод оскорблять таких людей или даже изгонять из храма.

Есть ли какие-либо ограничения в церковной жизни для женщин, находящихся в естественной нечистоте?

– В условиях современного церковного бытия нет однозначного определения и отношения к правилам ритуальной нечистоты, происходящим из Ветхого Завета (см. Лев. Гл. 15). Наиболее распространенной в настоящее время является практика, позволяющая женщинам в такие дни входить в храм или его притвор, но не допускающая до Причащения и других церковных таинств. В случаях же тяжелой болезни и имеющейся смертельной опасности (согласно указанию Третьего Вселенского Собора) такой человек не лишается Церковью Крещения и Причащения.

Придя в храм, кому надо поставить свечу в первую очередь и о чем надо молиться?

– Нет специального правила, кому и сколько свечей ставить. Можно сначала поставить свечу на подсвечник в центре храма, где на аналое обычно лежит икона праздника или храмовая икона, а также к образу Спасителя, Божией Матери, святым угодникам Божиим. Об упокоении усопших ставят свечу к кресту на прямоугольном подсвечнике – кануне.

В молитве в первую очередь выражают благодарность Господу Богу за Его благодеяния. Молятся о прощении грехов, которые человек совершил и чувствует от этого тяжесть на душе. Также можно просить помощи в имеющихся нуждах.

Из книги «Практическое руководство по приходскому консультированию»

РЕВОЛЮЦИЯ – МЕХАНИЗМ СЛОМА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Революция - это не «локомотив истории» и не «экспресс развития», и даже не «способ выхода из состояния кризиса». Революция - это машина, которая перемалывает всё, связанное с традиционным обществом, - веру, Церковь, монархию, семью, национальность, человечность...

Когда-то в советское заскорузлое, серпасто-молоткастое время нам говорили, что революции - это экспрессы развития, локомотивы истории, некие прорывы в будущее, некие способы принципиально изменить социальную реальность, чтобы достигнуть лучшего качества, на худой конец - выход из кризисного состояния. На мой взгляд, ни то, ни другое, ни третье, ни четвертое. Революция - это, прежде всего, инструмент слома традиционного общества. Что такое традиционное общество? Это общество, живущее - нельзя сказать, по заветам предков, - нет, это слишком просто. Тут другое. Всякий исторический народ, к числу которых относится и русский - мы с вами, создает собственными трудами свою высокую культуру. На вершине этой культуры сияет звезда сверхценности, которая освещает весь народный путь и которой этот самый народ готов доверять свою жизнь, свою судьбу, свои чаяния. Для нас это, разумеется, христианство, Православие. И внутри этого тандема - народ, создающий высокую культуру и сверхценность, которая сияет над ним, - устанавливаются отношения жертвенного служения. Народ не только создает высокую культуру, не только усваивает веру, он еще и каждый день должен быть готов работать на благо этой сверхценности, в рамках идеалов, установленных ею. В случае войны он должен быть обязан ее защищать. В случае, если мы говорим о творческих людях внутри народа, то значит - творить во имя этой сверхценности. Это значит, что человек внутри этой цивилизации, созданной историческим народом, в данном случае - русской цивилизации, должен быть пронизан чувством русскости, Православия. Каждый день ходить по городу, трудиться, разговаривать с друзьями, знакомыми, с родней, постоянно держа в кармане складной метр своей веры. Это очень важно.

Традиционное общество - как правило, общество монархическое. Или стремящееся к этому состоянию. Потому что когда-то Господь Бог установил монархию в качестве такого государственного строя, который является ослаблением для человеческих недостатков, для человеческих слабостей. Изначально было самое лучшее из всех возможных способов управления - прямое управление Бога людьми. Но впоследствии для людей это оказалось слишком тяжело, и им был дан царь. И вот внутри цивилизации существуют отношения честной службы. Эта честность должна быть в каждом действии, в каждом слове. Внутри традиционного общества сама традиция есть то качество, при котором народ работает, творит, служит, развивается, даже воюет, постоянно держа в уме сверхценность, Православие, христианство. Это вовсе не традиция заедать водку в пост солеными огурчиками, и не традиция использовать перья на шляпах. Это нечто очень глубокое, становой хребет цивилизации.

Если у людей исчезает вера - у всей цивилизации пропадает смысл, если у людей пропадает ради этой веры возможность и желание трудиться, воевать, творить - тогда, считайте, у цивилизации перебит хребет. В принципе, для

традиционного общества характерно понимание того, что всякое продвижение, всякое возвышение должно быть результатом честного труда. В принципе, по-нормальному, военачальник может стать генералом или адмиралом, если он прошел множество различных ступеней, воевал, добивался каких-то успехов. Он может стать профессором или академиком, если он в науке сделал нечто принципиально новое, фундаментальное. Он может удостоиться народной славы как артист, если он создал нечто прекрасное. Он может просто хорошенько заработать, если он хорошенько трудился. То есть, в общем, честное повышение по службе, честные деньги, честная слава - все добыто честным трудом.

Антитрадиционное общество - то, которое запускает революции уже несколько веков, со времен с XVII века, со времен так называемой английской революции, имеет совершенно другие идеалы. В конце концов, как ни копайся в истории антитрадиционных обществ - мы наткнемся на власть денежного мешка и стоящую за этой властью службу главному оппоненту Господа Бога. Иными словами, в этой власти денежных мешков всегда на глубинном дне обнаруживается нечто бесовское, служба мамоне, честно говоря. Стремление антитрадиционного общества разрушить традиционное сродни стремлению узурпатора, какого-то очередного Лжедмитрия-самозванца добиться престола, который занимает законный государь, свергнуть законную власть. Уничтожить ее и заменить властью самозваной, которая происходит просто-напросто из желания освободиться от сложностей и трудностей честного традиционного общества. В качестве примера приведу Венецианскую республику. На протяжении многих столетий она принадлежала Византии, Константинопольской империи, подчинялась ее императору много-много веков. Состояние Венеции было близко к идеальному, для нее власть императора не была тяжелой обузой. Но когда республика освободилась - она отплатила своим созерцателям, Константинопольским императорам, самым жестоким образом. Ведь это венецианцы стали организаторами IV Крестового похода, разгрома Константинополя, уничтожения - вернее, раздробления империи ромеев. Иными словами, эта злоба, вражда антитрадиционного общества к традиционному - имеет инстинктивный характер, ее порой нельзя объяснить рационально.

В следующем году мы будем отмечать столетие со дня смерти - точнее, истребления Царской семьи: Николая II, его супруги, детей, родственников, святой Елизаветы Федоровны, и так далее. Скажите мне: почему их убили? Может, потому, что большевики боялись, что из них сделают боевые знамена монархии? Ну, во-первых, далеко не из всех убитых можно было их сделать. Некоторые никак не могли претендовать на власть в стране. С другой стороны - в войсках Колчака было не так уж много монархистов. И наконец, последнее. Был ведь вариант: увести их куда-нибудь в центр страны, если не освободить, не отправить за рубеж, то хотя бы оставить их жить в заключении? Но нет, надо было убить. Дело здесь, на мой взгляд, в инстинктивном характере ненависти к традиционному обществу и ко всему, что его символизирует: власти монарха, Церкви, которой не давали жить на всем времени существования советской власти - уничтожали, выжидали, как это было с конца 20-х до середины 40-х годов. Иногда на время отпускали погулять, как это было с 1943 года

на протяжении нескольких лет. Но, в принципе, советская власть была враждебна церкви всегда. Конечно, это тоже результат определенного инстинктивного наполнения деятельности антитрадиционного общества. Таким образом оно проводит революцию. В сущности, у него есть только два инструмента, чтобы запустить этот механизм, механизм слома традиционного общества. Первый из них - это подкуп. Поскольку я уже говорил, что антитрадиционное общество есть власть денежных мешков, средств которых, чтобы подыспортившуюся, подгнившую элиту традиционных обществ подкупить, может вполне хватить. И, например, для России наличие военно-политической элиты, которая не имела твердой почвы под ногами, которая пользовалась старинными связями и опиралась на землевладение, не требующее обязательной службы государству, наличие такой элиты представляло собой одну огромную уязвимость в системе обороны традиционного общества.

Второй момент - это инструмент соблазна. Представьте себе, что в этой жизни вы ведете себя как нормальный, честный человек. Вы работаете, заботитесь о своей семье. Если вам надо развиваться - получаете знания. Если вы на службе - вы в строю. Если вы писатель - пишете книги, если вы спортсмен - тренируетесь. И вам говорят: «Знаете, а ведь можно ничего этого не делать, а получить то, о чем вы мечтаете - высокое звание, высокий чин, необыкновенную славу, большие деньги просто по щелчку пальцев. И вот именно этот соблазн, соблазн избавления от честной тяжелой работы - он и есть главный в запуске того механизма революции, который практиковали антитрадиционные общества. Давайте посмотрим, каким образом соблазнена была Россия в 1917 году.

В сущности, уничтожение монархии происходило на фоне разращения армии. В 1916 году русская армия наступала. Был великодушный Лудский прорыв, наступление Турции, взятие Эрзерума и Трапезунда. Была возможность, накопив силы, это наступление продолжить в 1917 году. В России считали, что вот наступает год последнего усилия, когда Германия и Австро-Венгрия, подрубленные у корней своих, рухнут под ноги коалиции победителей.

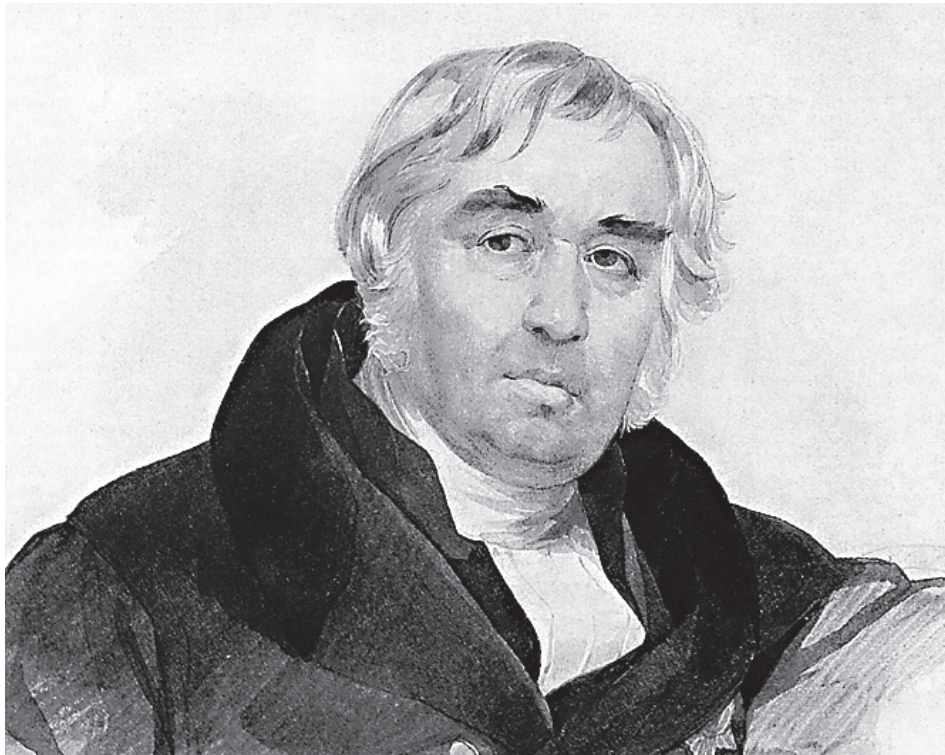
Но солдатам внушили, что война слишком тяжела. Что все, не стоит больше терпеть, принимать на себя тяготы, рисковать своей жизнью кормильца семьи, надо дезертировать, перестать подчиняться, надо обратить штык против тех, кто тебя отправляет на войну. А с немцами - да, конечно. Они формально враги. Но если побрататься, то война для тебя кончится. Что получилось? А получилось, что не только по Брестскому миру Россия потеряла большую часть территории, но и по Рижскому миру тоже. Кроме того, Россия воевала на фронтах Гражданской войны аж до 1922 года. Истекала кровь, воевала с Польшей. Воевала с собственными национальными окраинами. И миллионы людей погибли на фронтах от голода, недоедания, различных болезней, антисанитарии. Миллионы других эмигрировали. Вот подумайте, какой вариант лучше: претерпеть, достоять войну до конца - ту самую первую мировую, которая породила миллионы дезертиров в наших войсках, которая, несмотря на все героические усилия и победы на фронтах, закончилась для России не победой, а достаточно печально. Или продолжать и терять, терять, терять на протяжении еще нескольких лет миллионы людей? Что же получается? А получается то,

что этот соблазн - обман. И для тех, кто пошел на сотрудничество с новой властью, соблазнившись либо деньгами, либо возможностями избавления от тягот - это самый большой соблазн традиционного общества. Они все были обмануты.

Куда же делись те самые офицеры Генерального штаба или чином пониже, которые пошли на сотрудничество с советской властью, с Красной армией? Те из них, кто пережил Гражданскую войну, были истреблены фактически подчистую или с небольшими исключениями в 30-е годы. Они, конечно, должны были понадобиться Советской армии в 1941 году. Они очень были нужны, и их очень трудно было заменить. Их когда-то обманули, использовали - а теперь нужно было их уничтожить. Офицеров и генералов, которые помнили, каким было традиционное общество, какой была армия, какими были отношения между людьми, какими были отношения между офицерами и солдатами, нельзя было оставить в живых. Эта ядовитая для нетрадиционного советского общества память должна быть истреблена, сама эта память страшна. Поэтому их ставили к стенке, неважно, нужны они или не нужны. А инженеры, специалисты, производственники, которые могли управлять производством? Они очень были нужны в эпоху индустриализации. Но давайте вспомним дело Промпартии. Сколько их загубили по совершенно фиктивным, сумасшедшим обвинениям! Потому что они носители, память о традиционном обществе, где все было иначе, и все было устроено по-человечески, а не по-зверски, по-сатанински. Дело не в том, нужны они или не нужны, строят они какие-то заговоры или не строят, фрондируют или помалкивают. Просто они старые спелцы, и потому им - смерть. Я уже не говорю о работящей, наиболее трудовой, умелой, искусной в работе верхушке нашего крестьянства. По одним только официальным данным советской статистики 381 тысяча семей попала под карающий молот в эпоху коллективизации. Мы даже не учитываем здесь тех, что погибли. Тех, что были отправлены в лагерь, в ссылку, где в тяжелейших условиях огромными массами умирали. Те люди, без которых крестьянство ослабело и перестало давать ту высокую трудовую отдачу, которая была естественной и нормальной в предыдущие времена. Но эти - тоже из старых времен, в них тоже заложена родовая память. Поэтому не нужно видеть в революциях какие-то локомотивы истории, паровозы, тепловозы, ракеты ускоренного развития. Ничего подобного! Революция - это механизм слома традиционного общества, никак иначе. Революция уничтожает все высококультурное, человеческое; все то, что тяготеет к честному труду; все то, что тяготеет к вере внутри общества. Выживает, заравнивает, бетонирует, чтобы не поднялось, не ожило. Вот что такое революция.

И как только вера и традиции будут оживать, где бы это ни было - в России, в Латинской Америке, Европе - где угодно - везде будет вновь запускаться механизм революции. Ну, хорошо, мы уже на все это насмотрелись и можем, получив этот невероятно дорогой стоивший нам урок, разобраться, куда нас и кто толкает, на какие социальные катаклизмы и «очистительные» действия пытаются повести русский народ в наши дни. Если кто-то тащит вас на улицу - пожалуйста, сбросьте его с балкона. Революции в вашем дворе не будет.

Дмитрий Михайлович Володихин, доктор исторических наук

Баснописец Иван Андреевич Крылов

Когда 9/21 ноября 1844 г. великий наш баснописец Иван Андреевич Крылов скончался, гроб его поставили в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге, над ним совершалась лития и панихиды при стечении огромного количества народа всех сословий.

Из Исаакиевского собора гроб с телом Ивана Андреевича перенесли в сопровождении многолюдной процессии в Александро-Невскую Лавру, где после литургии отпевание покойного совершили владыка Антоний, митрополит Санкт-Петербургский, Новгородский, Эстляндский и Финляндский, викарный епископ Иустин и владыка Афанасий, епископ Винницкий. Весь высший аристократический и чиновный Петербург был здесь. Поэта погребли возле могил Н.М. Карамзина и Н.И. Гнедича. Вся Россия молитвенно вздохнула о Крылове. Он еще при жизни сделался народным поэтом.

Иван Андреевич жил в Петербурге, почти не покидая его, служил главным библиотекарем в Императорской Публичной библиотеке по отделению русских книг (там же трудился его друг поэт Н.И. Гнедич). Квартира его располагалась тут же, в одном из библиотечных корпусов, на втором этаже, выходя окнами на Гостиный двор (Гнедич жил над ним). Казалось, весь быт его был над насашку: кто только из писателей к нему не захаживал, и где только не бывал он... Шли десятилетия. Выходили книги его басен, принесших ему заслуженную славу. Его узнавали простые люди на улице, показывали детям: «Вон идет дедушка Крылов!» Он ни с кем не поссорился ни разу, но ни с кем и не подружился, исключением был сосед его Гнедич, который и собирался написать о нем, но рано, в 1833 году, умер. И вдруг оказалось, что о Крылове мало что известно, что и самая личность великого сочинителя басен - «загадка»!

В 1845 году в «Современнике» появился обширный труд П.А. Плетнева «Иван Андреевич Крылов». Это первая биография баснописца. «Трудно найти человека, - пишет он, - которого жизнь была бы до такой степени обогащена анекдотическими событиями, как жизнь Крылова... Если бы можно было собрать в одну книгу все эти случаи и сопровождавшие их явления, она составила бы в некотором смысле энциклопедию русского быта и русского человека - в виде Крылова». В дальнейшем в печати появилось множество статей, где такие случаи клялись в основу воспоминаний: Крылов-де - феноменальный обжора, неряха, лентяй, его поведение удивляло, смешило, ставило в тупик, а то и отталкивало людей от него. Но все, однако, его уважали - знаменитого, мудрого, действительно в чем-то загадочного. По сути, его не знал никто. Он не был женат. У его прислуги была дочь, молва припи-

сала ее Крылову, будто бы отцу этой девочки. У него был брат, Лев Андреевич, военный, звавший его в письмах «тятенкой», так как Иван Андреевич ходил в старших, а родителей уже не было в живых. Но и брат ничего не знал о нем, да и почти не видел его никогда.

Мемуары (собранные в одну книгу и изданные в 1982 году в Москве) трудно читать из-за обилия пустяков и домыслов. Но кое-что, однако, можно и здесь выловить. «Каждую Пасху Крылов встречал в Казанском соборе, - пишет Л.Н. Трефолов. - Большого труда стоило ему пробраться через густую толпу. Однажды тучное тело баснописца особенно страдало от толчков; но когда полиция это заметила и сказала: «Раздайтесь, ведь это Иван Андреевич Крылов!» - народ с уважением уступил дорогу».

Почти ни в одной писательской биографии того времени не встретишь подобного. Например, вспоминали такой случай. Когда хоронили Н.И. Гнедича, граф Д.И. Хвостов во время отпевания и панихиды раздавал свои стихи, написанные в память о покойном (а граф был обер-прокурором Святейшего Синода), и разговаривал во весь голос. В конце службы Крылов (как свидетельствует П.А. Плетнев) сказал ему: «Вас было слышнее, чем Евангелие!»

М.Е. Лобанов, сослуживец Крылова по библиотеке, также написал биографию Крылова. Там наиболее подробно освещена «добасенная» жизнь поэта. Отмечу несколько фактов, в биографии отмеченных мимоходом, так как и здесь, как и у других авторов, совершенно обойдена духовная сторона личности Ивана Андреевича, русского православного человека, верующего по-церковному, не в пример многим своим интеллигентным современникам.

Отец его был штабе-капитаном, оборонявшим от путачевского войска городок Яицк, затем служил председателем магистрата в Твери. Умер он в 1778 году, оставив вдову с двумя малолетними детьми (Ивану не исполнилось тогда и 11 лет). Мать его, как писали, была почти неграмотной женщиной, что сомнительно. Она, как сообщает биограф, улавливала ошибки во французских упражнениях сына-отрока. Мемуарист сообщает и о круте чтения в семье: «Русские книги, частью духовные, частью исторические, также и словари». А где же приобрел Крылов такую укорененность в православном образе жизни? Никто не говорит об этом. Думается, что дома, в семье.

Вот о «патриотизме» Крылова и его «русскости» все биографы пишут много.

Лобанов: «Уже и на двадцать четвертом году его жизни везде решительно выказывался патриотизм, и русская душа его, колебимая в своих правилах и думах, не изменявшаяся в течение почти семидесятилетней жизни ни от каких посторонних влияний и прививок иноземных, везде и всегда искала пользы своему отечеству».

ЗАГАДКА

Плетнев: «В Крылове мы видели перед собою верный, чистый, совершенный образ Русского. Его индивидуальную духовность всего точнее можно уподобить слитку самородного золота, нигде не проникнутого даже песчинкой постороннего минерала».

Если так, то вот где основа Православия - в русской натуре. Но не принято было в те времена о таких предметах писать...

Вот еще важный случай. Многие мемуаристы вспоминают, что Крылов якобы побился об заклад с Гнедичем, переводчиком «Илиады», что он выучит древнегреческий язык (а ему было уже за пятьдесят). Вот что пишет Лобанов: «Он начал по ночам читать Библию на греческом языке, сличая со славянским переводом, которого близость делала даже и словари ненужными. Потом купил полное собрание греческих классиков и всех прочел. Это продолжалось два года - он глубоко изучил древний греческий, и никто не был участником его тайны».

Плетнев: «О замечательной способности Крылова к иностранным языкам я заметил уже выше. Когда-то разговорились у А.Н. Оленина, директора Публичной библиотеки, президента Академии художеств, как трудно в известные лета начать изучение древних языков. Крылов не был согласен с этим мнением и оспаривал его против Гнедича. Желая представить когда-нибудь несомненное доказательство своих слов, он дома, шутя, принялся за греческий язык. Без помощи учителя, в несколько месяцев он узнал все грамматические правила. После с лексиконом прочитал он некоторых авторов, менее трудных; наконец, восходя от легкого все выше и выше, он уже не затруднялся в чтении Гомера». И далее: «Сколько в старости положил он трудов на греческий, без всякой цели, кроме удовлетворения минутной прихоти».

Как тут не удивиться, не изумиться!.. Когда у Олениных как бы случайно устроили экзамен Крылову в греческом языке, он свободно читал любой предлагавшийся ему текст, безмерно изумляя всех свидетелей этого случая, а их присутствовало много в гостиной А.Н. Оленина. Но посмотрите: Лобанов говорит о двух переводах Библии. Несомненно, была и грамматика - как же без нее. Такое параллельное чтение Библий было тогда методом не новым: так, сидя в крепости, изучал греческий язык В.К. Кюхельбекер. Но Крылов, значит, хорошо знал и церковнославянскую грамматику! Разве она проста? И ведь ясно становится, что Крылов с отрочества уже должен был знать эту грамматику. Следовательно, в свое время он, по старому русскому обычаю, учился по Часослову и Псалтири и в церкви часто бывал: молитвы, стихиры, вообще все, что читается и поется там, - родное для него. Ведь недаром пишут все, что он Русский (с большой буквы). А без Церкви-то и без церковнославянского языка - какой же Русский? Разве только с маленькой буквы и в кавычках.

Крылов нередко бывал в богатых домах, не только писательских. Его приглашали. Его не могли не уважать, но, случалось, пытались сделать из него шуту: как бы застольный спектакль с феноменальным поглотителем пищи... Он всегда выходил из этих обстоятельств спокойно, проявляя столько остроумия, чувства собственного достоинства, что фарса не получалось. Он не считался с условностями. Не хотелось ему отвечать на глупые вопросы - он дремал в кресле, не обращая ни на кого внимания. Надо было уйти - уходил. «На одном литературном обеде, - пишет Лобанов, - на который был зван Иван Андреевич и который начался залпами эпитамм некоторых людей против

некоторых лиц, Иван Андреевич, не кончивши супу, исчез. Я взглянул - место его пусто!.. Резкие выходы прекратились, обед продолжался мирно». Потом Лобанов спросил Крылова, почему он ушел. Оказалось - не хотел слышать злословия! «Все-таки лучше быть подальше от зла, - сказал Иван Андреевич. - Ведь могут подумать: он там был, стало быть, делит их образ мыслей».

Двести басен Крылова... Много или мало? Нет, не так много, всего только небольшая книжка. Но это - классика мирового уровня. Обычно примечания исследователей к басням занимают столько же, если не больше, места. Крылов задал им работы, так как нередко заимствовал сюжеты у всех известных баснописцев всех времен и народов - Эзопа, Федра, Лессинга, Лафонтена и т.д. Те заимствовали друг у друга, и большая часть европейского басенного творчества основана на сюжетах Эзопа и Федра. Крылов творил чудеса: он словно бы брал пальму или лавр, пересаживал их на русскую почву, и они становились елкой или березой... У Крылова в его баснях все настолько русское, что о сюжете не нужно и вспоминать. Сравнивали исследователи одну и ту же басню: у Лафонтена одно, у Крылова совсем другое, хотя сюжет один. Басни Крылова - кладезь народной мудрости. В советское время писали, что Крылов «способствовал самопознанию нации», что «он создал свой вариант историко-философского истолкования России, русской нации в целом». Нельзя не согласиться. Но это истолкование с легкой руки Белинского стали понимать не по-крыловски... Гоголь сказал, что басни Крылова есть «достоиние народного и составляют книгу мудрости самого народа». Да и Белинский о том же: Крылов, как говорит он, выразил в своих баснях «целую сторону русского национального духа».

Что такое басня? Вот сжатое определение в академическом издании: «Басня. Короткий, чаще стихотворный нравоучительный рассказ, в иносказательной форме изображающий людей и их поступки» (Словарь русского языка. АН СССР. Инст. русск. яз. Изд. 2-е. - М., 1981). Так и всегда определялся жанр басни, он не может быть иным. Крыловская басня поучала и поучает. Многие мысли (выводы из рассказанного) у нас обратились в пословицы. Кто их не знает («А ларчик просто открывался...», «А Васья слушает да ест» и т.п.)? Народ чувствовал, что поучения Крылова духовны, что они хорошему учат.

Архимандрит Агапит (Беловидов) в своем жизнеописании преподобного старца Амвросия Оптинского пишет, что в хибарке старца, в комнате его келейника преподобного Иосифа, лежала книга басен Крылова. Батюшка Амвросий часто среди дня, во время приема множества людей входил в комнату отца Иосифа и здесь наскоро обедал. При этом просил прочитать себе одну-две басни Крылова. Читали те, кто присутствовал здесь в это время, - посетитель или посетительница.

«Батюшка любил басни Крылова, находя их вполне нравственными, и часто для преподавания своих мудрых советов прибегал к ним». Так, вспоминает отец Агапит, он велел одной посетительнице, монахине из Шамординского монастыря, «прочсть вслух басню под заглавием «Ручей». Биограф Крылова М.Е. Лобанов пишет: «Иван Андреевич по какой-то особенной причине преимущественно любил свою басню «Ручей». Правда, изобретение ее обличает глубокого мудреца, а исполнение, плавность стиха, чистота языка - великого художника, и, кажется, она создана более сердцем, нежели умом». Это басня о ложном смирении. Ложное смирение ведет к осуждению и греху.

КРЫЛОВА

Монах Лазарь (Афанасьев)

Ручей, маленький и прозрачный, осуждал реку, в которую впадал, за то, что она «алчно поглотила» многие «жертвы»... Но вот разлился ливень, ручей разлился, закипел и наделал бед еще более, чем река. Вот конец басни: «Как много ручейков текут так смиренно, гладко / И так журчат для сердца сладко / Лишь только оттого, что мало в них воды!» Видно, той монахине необходимо было прочесть именно это...

В 1877 году преподобный Анатолий Оптинский (Зерцалов) писал одной из своих духовных чад: «Вспомни молодого коня Крылова: не только других, но и себя-то не мог понимать. А как начало подталкивать делом-то - то в бок, то в зад, - ну и показал сноровку, за которую и поплавились хозяйские горшки». Это конь из басни «Обоз». Молодой конь, видя, как старая лошадь с возом осторожно спускается с горы, упрекнул ее в нерешительности, похвастался, что он так «махнет», что «минуты не потратит». Помчался быстро вниз, а воз раскатился и стал на него напирать, сбивать с бега, а потом и вовсе опрокинулся в овраг, где и горшки разбились, и сам конь погиб.

В другой раз преподобный Анатолий пишет в Елец одной юнице, бывшей его духовным чадом и собиравшейся в монастырь: «Вчера или третьего дня о. М. сказал, что ты там все пляшешь. Я ему советовал указать тебе басню Крылова «Стрекоза и Муравей». К тебе она подходит. Та тоже любила масленицу и не жаловала поста - все плясала. Говорю это не в укор тебе, а чтобы ты знала настоящее положение вещей и при случае не теряла головы, то есть помнила бы, что за сладостию - расслабление, за мирскою веселостию - скука, за пресыщением - тяжесть и даже болезнь следуют, как тень за телом». И далее: «Святая Церковь, наша учительница, поет: «Кая сладость бывает печали не причастна? Кая ли слава стоит на земли непрочна? Вся сени немощнейша! Вся соний прелестнейша!» И Крылов, светский писатель, сказал свою «Стрекозу» не тебе одной и не мне, а всему свету, то есть, кто пропашает лето, тому худо будет зимою. Кто во цвете лет не хочет заняться собою, тому нечего ждать при оскудении сил и при напльве немощей и болезней».

Кстати отметим, что басни «Ручей» и «Обоз» полностью «изобретены» Крыловым (сюжет «Стрекозы и Муравья» - из Эзопа, только у древнегреческого мудреца она называлась «Кузнечик и Муравей»).

Здесь я остановлюсь, чтобы вернуться к затронутому вопросу о жанре басни. Белинский задал свой демократический тон, сказав, что «басня как нравоучительный род поэзии в наше время действительно ложный род; если она для

кого-нибудь годится, так разве для душ детей... Но басня как сатира есть истинный род поэзии». Неверы-демократы, видимо, полагали, что они нравственно безупречны, и учиться им нечему, да и стыдно... Советский литературовед Н.Л. Степанов подхватывает: «Именно такую басню, как сатиру, и создал Крылов, пользуясь басенным жанром и басенным иносказательным языком как средством для преодоления цензурных рогаток. В условиях правительственного гнета басня давала возможность сказать горькую правду о вопиющих противоречиях и несправедливостях тогдашней жизни». Тот же автор через три страницы пишет иное: «Выступая в защиту народа, Крылов тем не менее не смог преодолеть боязни революционных потрясений. Этим объясняется наличие среди басен Крылова таких, как «Конь и Всадник», «Колос», «Сочинитель и Разбойник», «Безбожники», в которых баснописец осуждает революционные порывы и стремления». Автор, однако, привел слишком короткий список не укладывающихся в сатирические рамки басен Крылова. Они преобладают. Стали бы оптинские старцы зачитывать у себя в келье какие-то там сатиры, да на кого - на Государя, на Самодержавие...

Произведения любого писателя нельзя толковать произвольно, но должно рассматривать в духе того мировоззрения, которое выработал у себя автор. Крылов, конечно же, никогда не был революционером. Он как мирской старец, имевший авторитет у народа, преподавал всем, и прежде всего взрослым, а не детям (хотя дети всегда любили и лобят его басни) те нравственные истины, которые содержатся в евангельском учении и заложены были в душу русского народа Православной Церковью. Он порицал пороки и грехи, несовместимые с жизнью во Христе. Поэтому если православный человек читает басню Крылова «Петух и жемчужное зерно», то он вспоминает при этом евангельского купца: Паки подобно есть Царствие Небесное человеку купцу, ищущу добрыя бисеры: иже обрет един многоценен бисер, шед продаде вся, елика имяше, и купи его (Мф. 13:46). Бисер - жемчуг. Здесь многоценен бисер - Царствие Небесное.

Басня «Безбожники» совсем прозрачна по смыслу. Кстати, говоря о «богах», наш баснописец прибегает чаще всего к персонажам античного пантеона «божеств» (Зевес, Артемида и т.п.), так как святотатственно было бы заставлять действовать и говорить - как бы на сцене - Бога или Его святых. Отчасти это допустимо в «высоких» поэтических жанрах, а в басне - нет. Вот как оканчивается басня «Безбожники»: «Плоды неверия ужасны таковы; / И ведайте, народы, вы, / Что мнимых

мудрецов кощунства толки смелы, / Чем против Божества вооружают вас, / Погибельный ваш приближают час, / И обратятся все в громовые вам стрелы».

Нельзя не вспомнить слова из Евангелия от Луки: «Идеже бо есть сокровище ваше, ту и сердце ваше будет» (12:34), прочитав басню «Откупщик и сапожник». Подробно пересказать ее трудно, а кратко фабула ее такова: богатый откупщик вольготно и весело жил, но плохо спал и был беспокоен. А сосед его сапожник, бедняк, не унывал, пел песни, мешая тем ему под утро уснуть. И вот богатый подарил бедняку мешок с деньгами... И что же? Сапожник вернул откупщику его подарок, так как потерял из-за него покой: «Вот твой мешок, возьми его назад: я до него не знал, как худо спать».

А вот пример из монастырской жизни того же времени: оптинский иеродиакон Палладий, «строгий блюститель подвижнических правил», в келье которого «ничего не было, кроме самого необходимого для монаха», вдруг получил в подарок от богатого богомольца дорогие карманные часы... «Отец Палладий взял их, но вечером он никак не мог от их стука заснуть; завернул их в тряпку, накрыл горшком и заснул. Пошел к утрени, но «помысл замучил меня, - говорил отец Палладий, - как бы их не украли». Вспомнил слова Спасителя: «Идеже бо есть сокровище ваше, ту и сердце ваше будет» - и поскорей отнес их к своему благодетелю, сказав: «Возьми, пожалуйста, их назад, они нарушают мой покой» (Архимандрит Леонид Кавелин. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1875).

Есть оптинский отзвук и в басне Крылова «Цветы». Речь в ней о том, что цветы поддельные испортились от дождя, и их выбросили. Оптинский старец преподобный Варсонофий в одной из бесед с духовными чадами говорил: «Видали ли вы искусственные цветы прекрасной французской работы? Сделаны они так хорошо, что, пожалуй, не уступят по красоте живому растению. Но это пока рассматриваем оба цветка невооруженным слабым глазом. Возьмем сильное увеличительное стекло - и что увидим тогда? Вместо одного цветка - нагромождение канатов, грубых и некрасивых узлов, вместо другого - пречудное по красоте и изяществу создание. И чем сильнее стекло, тем яснее выступает разница между прекрасным творением рук Божиих и жалким подражанием людским. Чем больше вчитываемся мы в Евангелие, тем более выясняется разница между ним и лучшими произведениями величайших человеческих умов».

Крылов не раз пишет в своих баснях о сетях, в которые попадают то обезьяны, то медведь... Сеть - образ коварных действий искусителя-сатаны, старающегося уловить души людей, свратить их в грех и погибель. Это образ библейский, евангельский, святоотеческий. В басне «Бочка» - предостережение от «ученья вредного с юных дней», которое трудно выветривается. В другой басне лягушка лопнула от зависти, пытаясь раздуться до размеров вола... По святоотеческому учению, зависть - зло действительно губительное. Так же и усердие не в меру приносит больше зла, чем добра («Пустынник и Медведь»). Немалый грех и «трубить перед собой» о своих делах, пусть и добрых, напрашиваясь на славу, домогаясь известности в миру («Две бочки»). О том же - «Водопад и Ручей»: «Кипящий Водопад, свергаясь со скал, / Целебному ключу с надменностью сказал / (Который под горой едва лишь был приметен, / Но силой славился лечебною своею): / «Не странно ль это? Ты так мал, водой так беден, / А у тебя всегда

премножество гостей? / Не мудрено, коль мне приходит кто дивиться; / К тебе зачем идут?» - «Лечиться», - / Смирно прожурчал Ручей».

Глубокая христианская мысль заключена в басне «Сочинитель и Разбойник», где Сочинитель получил после своей смерти в аду большее наказание, нежели грабитель с большой дороги. Греховные дела Разбойника закончились с его смертью, а Сочинитель через свои душевердные романы и после своей кончины продолжал развращать души людей. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал, что «талант человеческий во всей своей силе и несчастной красоте развился в изображении зла; в изображении добра он вообще слаб, бледен, натянут... Когда усвоится таланту евангельский характер, - а это сопряжено с трудом и внутренней борьбою, - тогда художник озарится вдохновением Свяще, только тогда он может говорить свято, петь свято, живописать свято... Чтобы мыслить, чувствовать и выражаться духовно, надо доставить духовность и уму, и сердцу, и самому телу. Недостаточно воображать добро или иметь о добре правильное понятие: должно вселить его в себя, проникнуться им». Крылов очень хорошо понимал, что по-настоящему положительного героя не видно в литературных произведениях его современников. Как, впрочем, и позднее читателю предлагалась масса «сочинений явно греховных, исполненных сладострастия», как отметил еще святитель Игнатий. Он же сказал по этому поводу: «Чтение романов возбуждает помыслы неверия, разных недоумений и сомнения относительно веры». Разве не преступнее разбойников все эти авторы? «Горе человеку тому, имже соблазы приходит» (Мф. 18:7), - учил Господь.

Но Крылов был не из числа этих сочинителей. Христианский мудрец, «истинно народный», по выражению Пушкина, писатель, он с доброй усмешкой, с сердечным участием говорил людям о вечном - о евангельских истинах, о губительной силе порока, о нужности противостояния греховным помыслам, о смысле жизни, о том некрадомом богатстве, которым может обладать каждый - старый и молодой, умный и не очень, протест и вельможа... Богатство это - Царство Божие.

Вот она, разгадка тайны Крылова. Его жизнь, натура, православное мировоззрение органично запечатлелось в его баснях. Каждый из нас может прикоснуться к этому некрадомому богатству, отсвет которого лежит и на творениях баснописца, узреть его своим внутренним взором. Нам и детям нашим, живущим в конце безбожного века и забывшим прямое слово спасительного благовестия, сделать это труднее, чем современникам баснописца. Но как благополезен такой труд! Разгадывая тайну Крылова, мы делаем шаг в верном направлении - к духовному постижению Того, Кто есть Путь, Истина и Жизнь.

Монах Лазарь (Афанасьев)
Покров

P.S. Монах Лазарь (в миру Виктор Васильевич Афанасьев; 1932-2015) - поэт, прозаик, литературовед, церковный писатель, член Союза писателей СССР, автор биографических книг о русских поэтах XIX века. Читателю хорошо известны его биографические сочинения о Жуковском, Лермонтове, Иване Козлове, Батюшкове, Языкове, а также жизнеописания великих подвижников, как древних, так и прославленных в наше время: преподобных отцов Антония Великого, Нила Сорского, Серафима Саровского, Оптинских старцев. Известен он и как духовный поэт.

ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В КОЛОКОЛЬЦОВКЕ

12 сентября и 6 декабря православные христиане отмечают память святого благоверного великого князя Александра Невского. Мы знаем его как храброго воина и талантливого полководца, но мало известно о его великом подвиге молитвенника за свой народ. Невского называли солнцем земли русской, и совсем не случайно незадолго до своей кончины в 1263 году он принял монашеский постриг с именем Алексей. Это произошло в волжском Городце, недалеко от Владимира, в Федоровском монастыре. Он тогда возвращался из очередной, как бы теперь сказали, дипломатической поездки в Орду, где в который уже раз отвел от русских земель нашествие татар.

Александр Невский родился 30 мая 1220 года в Переяславле-Залесском и по современным меркам прожил короткую жизнь, но была она насыщена событиями, во многом определившими судьбу России. Вспомним разгром шведов на Неве 15 июля 1240 года. Невскому тогда не было еще и 20 лет, пророческими стали слова, сказанные немногочисленной своей дружинке: «Не в силе Бог, а в правде»... За эту победу народ и назвал его Невским. Потом были разгром крестоносцев на льду Чудского озера (Ледовое побоище, весна 1242 г.), отражение немецкого набега на Псков (1253 г.), заключение мирного договора о границе с Норвегией (1254 г.), победный поход в «Финскую землю» (1256 г.) и еще многие, многие другие военные победы, не говоря уже о дипломатических успехах, когда стараниями великого князя были предотвращены нашествия татар на русские земли...

С именем святого Александра Невского в Самарской области связаны два населенных пункта в Красноармейском районе: поселок Ленинский и село Колокольцовка. В обоих есть церкви, посвященные святому. Но если поселок Ленинский процветает, и совсем недавно построенный здесь храм был освящен епископом Кинельским и Безенчукским Софронием, то в Колокольцовке церковь разорена и закрыта с начала 30-х годов прошлого века.

Этому храму более 150 лет. Он был построен в 1892-м году. А его история начинается с 1849 года, когда Дом Божий перестраивался. После разора и закрытия храма священник, диакон и

У Поклонного креста. Освящал крест настоятель храма Архангела Михаила в с. Красноармейское протоиерей Андрей (Федосов)

псаломщик, вероятнее всего, разделили судьбу большинства церковнослужителей тех страшных богоборческих времен (сосланных, получивших лагерные сроки в лучшем случае, в худшем - замученных, расстрелянных). Память о них жива у старшего поколения сельчан. Они еще помнят, что в доме последнего колокольцовского батюшки в 30-е годы была открыта школа, и служил тот батюшкин дом сельчанам до начала 70-х годов XX века. Современное здание школы расположено недалеко от места, где стоял дом священника.

После закрытия Церкви Колокольцовка, некогда волостной, потом районный центр, постепенно приходит в упадок. Так, в 1859 году в селе проживало 552 жителя, в 1889-м - 823, сейчас чуть больше 150-и. В школе осталось лишь 4 класса (в 40-х - 60-х годах XX века было 7 и 8 классов). В дореволюционное время в селе ежегодно устраивались 2 ярмарки, работали 5 ветряных мельниц (одна из них простояла до начала 60-х годов прошлого века). Берега речки Чагры соединял чудный, построенный в середине XIX столетия деревянный мост, который служил до конца 60-х годов XX века.

Село пришло в упадок. Потому что была разорвана связь с Богом, разорена святыня. Печально сейчас это место: стоит здание, похожее на сарай. От некогда красавицы-Церкви остались лишь стены да полуразобранная крыша - немой укор всем живущим в селе. Картину несколько оживляет установленный 5 лет назад Поклонный крест. А ведь сказано: «Дом Мой домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников». И еще: «Мне отмщение, и Аз воздам».

Но пришли другие времена. Пять лет назад на сходе на месте разоренной церкви решили построить часовню также в честь Александра Невского, причем обязательно использовать в

строительстве оставшиеся от церкви бревна и доски. Они ведь намоленные дедами-прадедами, - значит, безценны.

По благословиению владыки Софрония на это благое дело собрали около 100 тысяч рублей. Были установлены Поклонный крест и ограда вокруг него. Поклонный крест изготовлен в столярной мастерской Иверского женского монастыря мастерами Виктором Шубиным и Анатолием Кукибаевым по распоряжению игуменьи Иоанны; чертеж креста сделал ныне покойный художник Евгений Мурышкин. Спасибо! Расчищена территория вокруг храма. В этом году стараниями жителей с. Колокольцовка супругов Шиманковых Натальи Владимировны и Николая Алексеевича капитально убрано в самой церкви. Теперь ежегодно 12 сентября, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, жители собираются на молебен у Поклонного креста, приглашают священника. На престольный праздник приезжают и бывшие жители села, проживающие сейчас в Самаре и других городах.

Колокольцовцы благодарны жителям Красноармейского района Самарской области, откликнувшимся на просьбу помочь стройке, главе сельского поселения Алексеевский А.В. Бренкову (он помогает не только материально, но и, по возможности, вместе с другими жителями пос. Алексеевский регулярно приезжает благоустраивать место вокруг храма. Во многом благодаря его стараниям установлен и сам Поклонный Крест, и ограда вокруг). Хочется назвать жертвователей и поблагодарить их. Это жители с. Красноармейское А.И. Киреев, Д.Н. Губарева, врач рентгенолог-онколог районной больницы С.К. Ксандинов, жительница п. Ленинский Е.И. Палько, братья Владимир и Виктор Калауровы, Г.А. Ковалева; также две не назвавшие себя женщины, которые несколько раз специально приезжали в Колокольцовку из Самары и привозили деньги на строительство; Ю.Н. Фоменко из с. Георгиевка Кинельского района, все колокольцовцы и особенно В.П. Барышникова, которая ежемесячно откладывает от своей скромной пенсии по 1000 рублей на строительство часовни.

Отдельно хочется выразить большую признательность жителям Самары И.Т. Бочарову и Т.Е. Прокурат, безвозмездно сделавшим чертежи будущей часовни и расчет денежных средств на производство строительных работ.

Сбор денег на строительство часовни продолжается. Пожертвования (денежные переводы) желающие могут присылать по адресу: Самарская область, Красноармейский район, село Колокольцовка, ул. Школьная, д.1 Шиманковой Наталье Владимировне. Она входит в инициативную группу по строительству часовни. В инициативную группу также входят Елисеева Вера Николаевна, Сергеева Надежда Ивановна. Интересующую информацию можно получить по телефонам: (8-846-75) 43-2-44; 43-2-41; 43-2-90 во вторник, четверг, субботу с 9 до 14.30.

Колокольцовцы очень надеются, что с постройкой часовни начнется и возрождение самого села.

В патерике VI столетия «Луг духовный», составленном блаженным Иоанном Мосхом, приведена следующая история одного из раннехристианских святых аввы Леонтия: «Однажды в воскресный день я пришел в церковь для приобщения Святых Тайн. Войдя в храм, увидел Ангела, стоящего по правую сторону престола. Пораженный ужасом, я удалился в свою келью. И был голос ко мне: «С тех пор, как освящен этот престол, мне запевано неотлучно находится при нем»...

Православное предание гласит, что ангел-хранитель дается не только каждому новому члену церкви, но и каждому новоосвященному храму. Этот ангел стоит перед престолом Всевышнего и молится о каждом, кто посещает богослужения в этом храме и приносит Богу сердце, наполненное радостями или скорбями. Ангел храма радуется и ликует, если во вверенной ему церкви во множестве собирается народ, чтобы восславить Господа. Он же скорбит и плачет, если храм пустует или подвергается поруганию и разрушению.

Даже в случае уничтожения святыни Ангел не покидает отведенного его попечению престола, надеясь, что когда-либо на месте разрушенного храма восстанет новый, и он сможет соединить свою молитву к Богу с молитвой благочестивых прихожан.

Пусть же это трогательное, красивое предание претворится в жизнь и на примере будущей часовни в с. Колокольцовка.

Владислав Подмарьков, бывший житель с. Колокольцовка. Автор благодарит дьякона церкви Иоанна Воина, что на 116 км, о. Сергия за помощь в подготовке материала. Фото Николая Синелова

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху **Смарагду (Василию Александровичу Солодову)** на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

Дорогие подписчики! Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Пovolжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005 - Сбербанк

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»

на I полугодие 2018 года

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз.

Заказ №

Время сдачи: 17.00

Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ

СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ

ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1

Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru

Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>